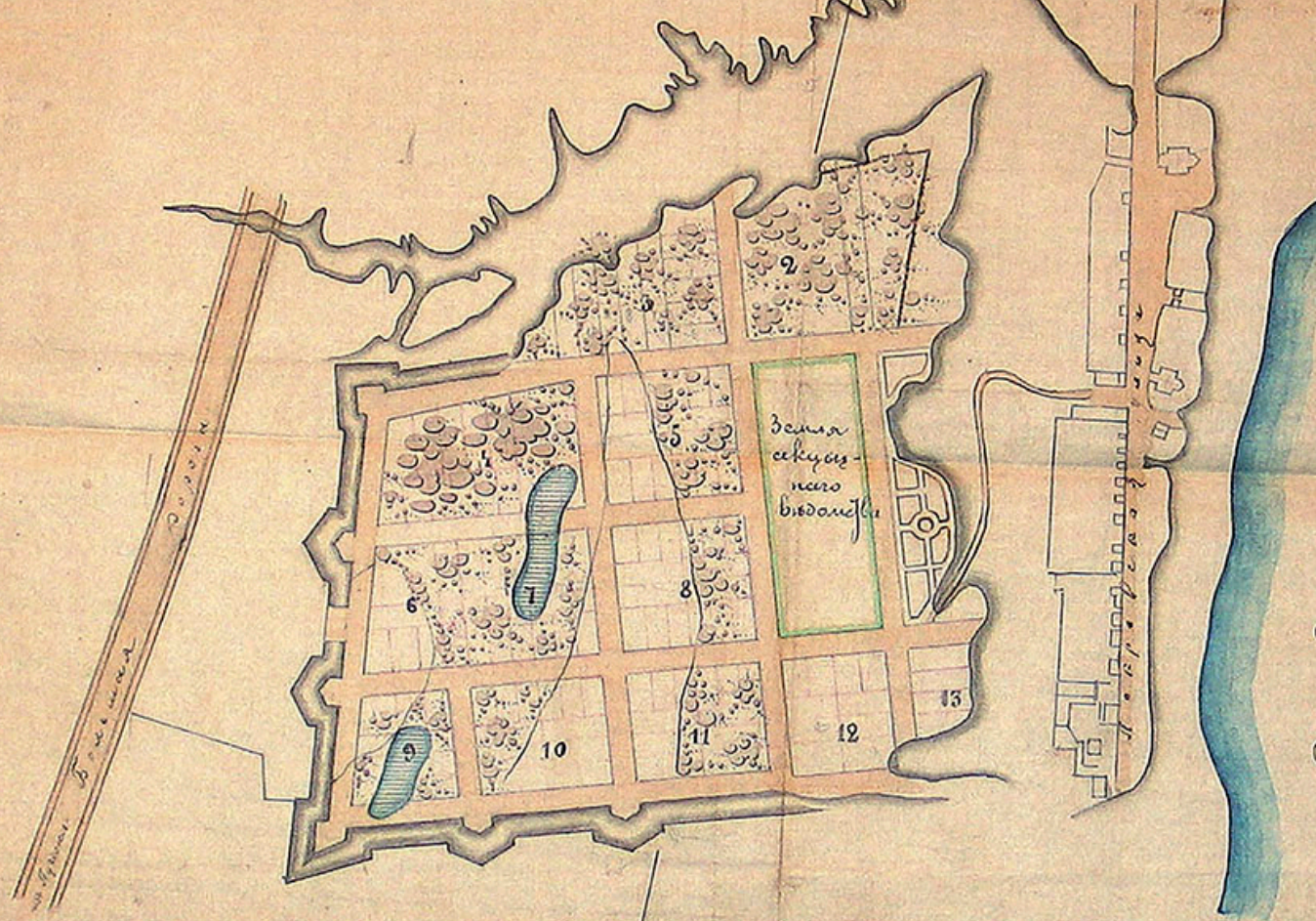

Прим. Кладовые под №№ 1 и 2, в 47 соединены
вместе

Проектировал и составил
Генерал-майор Юрьев

БАСТИОННАЯ КРЕПОСТЬ В ЮРЬЕВЦЕ. БЕЛЫЙ ГОРОД

Институт археологии
Российской академии наук

Москва | 2025

Вл. В. Седов
А. О. Бергер
А. М. Фатков
Р. А. Федонин

The background of the cover is a detailed historical map of the Bastion Fort in Yuryevets, also known as the White City. The map is drawn in a sepia or light brown tone. It shows a complex system of fortifications, including a large central rectangular bastion, several smaller bastions at the corners and along the sides, and a network of connecting walls and ditches. A prominent feature is a long, narrow bastion extending from the main complex towards the bottom left. The map also depicts surrounding areas, including what appears to be a river or canal on the left side, and various smaller structures and roads within and around the fortified area. The title text is overlaid on a semi-transparent rectangular box in the center of the map.

БАСТИОННАЯ КРЕПОСТЬ В ЮРЬЕВЦЕ. БЕЛЫЙ ГОРОД

План крепости Белого города в Юрьевце
(копия с чертежа А. А. Спицына). См. сноску 2

Konut

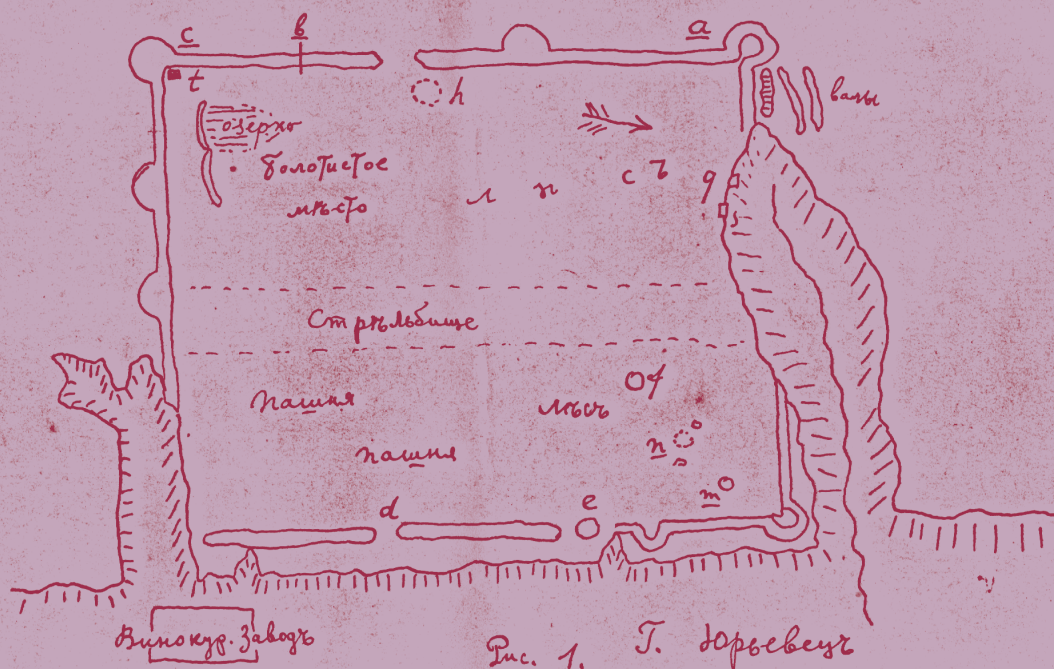

РИС. 1. / лист 23 /.

Губотисский Архив ЛО ИЧММ АН СССР, дело Ф 209/1897, копии с собственноручных рисунков
приложенных к рапорту аичм. Археолог. Комиссии 24-IX-1898 г./в деле листы 23-26/. К.
археолог - художник ЛО ИЧММ В.Н. Левенок 11-I-1951г..

НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА ЮРЬЕВЕЦ, РАСПОЛОЖЕННОГО НА ПРАВОМ БЕРЕГУ ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ, ДО СИХ ПОР СОХРАНЯЮТСЯ ОСТАТКИ ВАЛОВ И РВОВ ДРЕВНЕРУССКОЙ КРЕПОСТИ¹. ДРЕВНИЕ УКРЕПЛЕНИЯ НАХОДЯТСЯ НА ЮЖНОЙ ОКРАИНЕ ГОРОДА, НА ВЫСОКОЙ ГОРЕ, С ВОСТОКА ОБРЫВОМ ВЫХОДЯЩЕЙ К ВОЛГЕ. ОСОБЕННО ХОРОШО ЧИТАЮТСЯ ВАЛЫ С ВЫСТУПАЮЩИМИ БАСТИОНАМИ, ФОРМА КОТОРЫХ НЕ СЛИШКОМ ИЗМЕНИЛАСЬ, А ТАКЖЕ ЗАЛИТЫЙ ВОДОЙ РОВ ПЕРЕД ВАЛАМИ, ПРОХОДЯЩИЙ С ЗАПАДА.

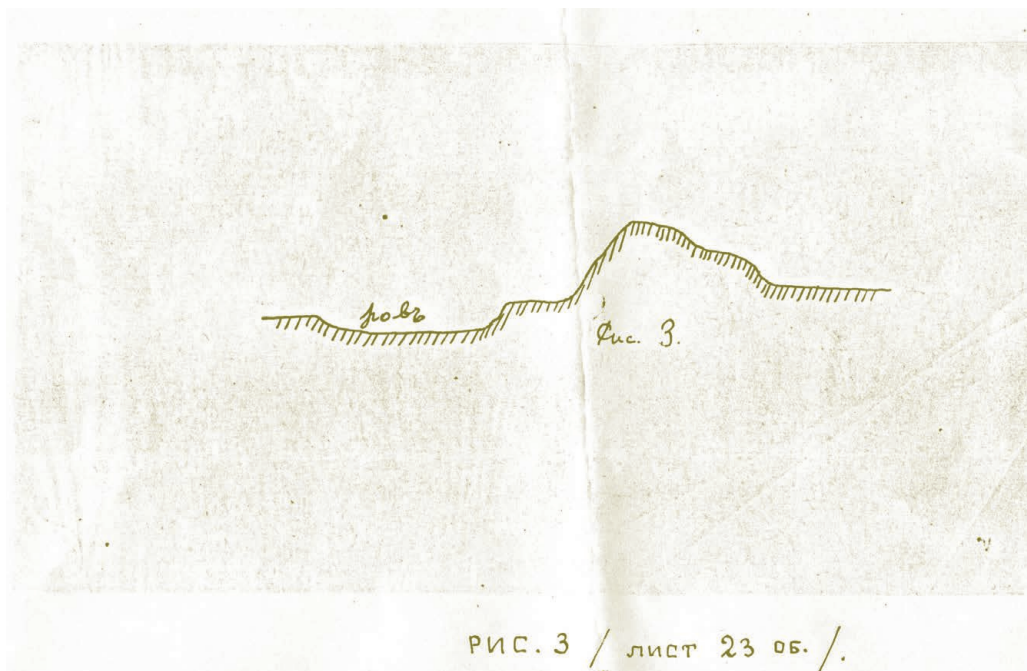
С ЮГА УКРЕПЛЕНИЯ СОХРАНИЛИСЬ ХУЖЕ, А С СЕВЕРА, ГДЕ ОНИ ПРОХОДИЛИ ВДОЛЬ ОБРАГА, СПУСКАЮЩЕГОСЯ К ВОЛГЕ, ДО НАС ДОШЕЛ ТОЛЬКО НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ СЛЕД ВАЛА. С ВОСТОКА, НАД ОБРЫВОМ К РЕКЕ, ПРОСМАТРИВАЮТСЯ НЕГЛУБОКИЕ И НЕШИРОКИЕ РВЫ ОТ ВЫБРАННОЙ КАМЕННОЙ СТЕНЫ И ОЧЕРТАНИЯ РВОВ ОТ ВЫБРАННЫХ УГЛОВЫХ И ПРОМЕЖУТОЧНЫХ БАШЕН. ПРИМЕРНО В СЕРЕДИНЕ ТЕРРИТОРИИ КРЕПОСТИ РАСПОЛОЖЕН ВЫТЯНУТЫЙ С СЕВЕРА НА ЮГ ОСАДНЫЙ ПРУД; ЮЖНЕЕ НАХОДИТСЯ ВТОРОЙ, МЕНЬШИЙ ПО РАЗМЕРАМ. ВОТ И ВСЕ, ЧТО НА НЫНЕШНИЙ МОМЕНТ СОХРАНИЛОСЬ ОТ ВЕЛИЧЕСТВЕННЫХ УКРЕПЛЕНИЙ ЮРЬЕВЦА СЕРЕДИНЫ XVII ВЕКА.

МЕСТО ЭТО, НАЗЫВАЕМОЕ БЕЛЫМ ГОРОДОМ, АРХЕОЛОГИЧЕСКИ ПОКА МАЛО ИЗУЧЕНО И ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ОХРАНЯЕТСЯ (ХОТЯ НА ВАЛУ ПОСТАВЛЕНА ТАБЛИЧКА, ЧТО ЭТО – ПАМЯТНИК РСФСР). НЕКОТОРАЯ ЧАСТЬ БЕЛОГО ГОРОДА ЗАСТРОЕНА ЧАСТНЫМИ ДОМАМИ, ДРУГАЯ – ЭТО ЛЕС И ПОЛЯНЫ. ВСЯ ПЛОЩАДКА ОГРАНИЧИВАЕТСЯ ОБРАГАМИ, ЗЕМЛЯНЫМИ ВАЛАМИ СЛОЖНОЙ ФОРМЫ, ПОРОСШИМИ ГУСТЫМ ЛЕСОМ И КУСТАРНИКОМ, И ДАЖЕ ОБВОДНЕННЫМИ РВАМИ ПЕРЕД НИМИ. МЕЖДУ ТЕМ ВАЛЫ И БАСТИОНЫ, А ТАКЖЕ ПРЕДШЕСТВУЮЩИЙ ИМ РОВ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ РЕДЧАЙШИЙ ОБРАЗЕЦ ДРЕВНЕРУССКИХ ЗЕМЛЯНЫХ ФОРТИФИКАЦИЙ СЕРЕДИНЫ XVII ВЕКА, А ФУНДАМЕНТНЫЕ РВЫ С ВОСТОКА, ВОЗМОЖНО, СОХРАНЯЮТ НЕ ДО КОНЦА ВЫБРАННЫЕ ОСТАТКИ КАМЕННЫХ СТЕН И БАШЕН, ВЫСТРОЕННЫХ В ТРАДИЦИОННЫХ ДРЕВНЕРУССКИХ ФОРМАХ.

¹ Основу текста составляет статья Вл. В. Седова «Белый город в Юрьевце» (Архитектурное наследство. Вып. 59. М., 2013. С. 61–75).

Сведения о крепости в Юрьевце очень редко встречаются на страницах научных изданий. Знаменитый археолог А. А. Спицын, посетивший Юрьевец в 1897 году, составил схематический план крепости, в которой узнаются очертания Белого города и намечены выступы бастiónов (им придана полукруглая форма²), а также набросал два разреза вала. Заметка о городских укреплениях Юрьевца, напечатанная И. Кितिцыным, повествует об остроге, размещенном в центре города, а также о крепости, построенной по указу царя Алексея Михайловича (дату постройки ее И. Кितिцын не знал); дано ее краткое описание на основании описи 1674–1676 годов и упоминания о крепости ученого-путешественника И.И. Георги в 1772 году³.

История Белого города, а также данные об исследовании его укреплений знаменитым археологом А. А. Спицыным подробно рассказаны в книге Л. Л. Поляковой и Л. А. Шлычкова⁴. На Белый город в градостроительном отношении обратила внимание Р.И. Платонова, специально занимавшаяся планировкой Юрьевца конца XVII века⁵. Исследовательница опубликовала схематический план Юрьевца в 1676 году, составленный на основе плана города конца XVIII века (1781 год), где показан «каменный город» на южной окраине. В работе сообщается о строительстве крепости в 1661 году, о том, что укрепления остались недостроенными и что две последние сохранившиеся каменные башни города были проданы с торгов в 1823 году. Р.И. Платонова отметила большие размеры крепости и предположила, что, возможно, та была выстроена из белого камня, что и дало основание местным жителям называть строение Белым городом. Кроме того, в статье приведено описание крепости, в котором упоминались и земляные и каменные стены, и башни (7 каменных башен и 8 земляных), даны сведения о размерах крепости: протяженность 2236 м, площадь – более 30 гектаров. Исследовательница отметила наличие в Юрьевце другой крепости – Острога, с традиционными деревянными укреплениями, находившегося в историческом центре города⁶.

2
Архив Института истории материальной культуры РАН (далее – ИИМК), дело № 209 1897 г. В подписи на плане указано, что он, как и приведенные здесь профили валов, – «копия с собственноручных рисунков А. А. Спицына, приложенных к рапорту Императорской Археологической Комиссии 24-IX-1898 г. (в деле листы 23–26). Копии выполнил археолог-художник Л[енинградского] О[тделения] ИИМК В. П. Левенок 11-I-1951 г.»

3
Кितिцын И. О городских укреплениях Юрьевца Поволжского // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. XVII. Вып. 5–6. Казань, 1901. С. 345–346.

4
Полякова Л. Л., Шлычков Л. А. Юрьевец: Путеводитель. Ярославль, 1975. С. 26–31.

5
Платонова Р. И. Юрьевец-Поволжский конца XVII в. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Материалы и исследования. М., 1980. С. 88–99. См. также очерк, опирающийся на работу Р. И. Платоновой: Воротникова И. А., Неделин В. М. Кремли, крепости и укрепленные монастыри Русского государства XV–XVII веков. Крепости Центральной России. М., 2013. С. 656–658.

6
Платонова Р. И. Юрьевец-Поволжский... С. 96–97.

О существовании Белого города Юрьевца есть краткая справка в «Своде памятников» Ивановской области⁷. Но в выпуске «Археологической карты России», посвященном Ивановской области, о Белом городе нет даже упоминания, говорится только о городище Пушкариха⁸, относящемся к раннему железному веку. Древнерусское городище, располагавшееся в самом центре города над приречным посадом, было полностью скрыто в процессе гидротехнических работ 1950-х годов. Следует отметить, что Белый город расположен вдали от этого скрытого городища и от располагавшегося рядом с ним острога XVII века, а это значит, что это были подчеркнуты новые укрепления, возведенные на окраине, вне жилой застройки.

7

Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область. Ч. 3. М., 2000. С. 706.

8

Археологическая карта России. Ивановская область. М., 1994. С. 191-193.

Составить более детальное представление о крепости мы можем, во-первых, на основании описи города Юрьевца 1674–1676 годов, во-вторых – на основании планов города XVIII – начала XX века, на которых с разной степенью подробности изображены его земляные и каменные укрепления, в то время сохранявшиеся в относительной неприкосновенности. В-третьих, есть еще графические источники: несколько рисунков Юрьевца XIX века, на которых видны каменные башни. Кроме того, многое могут дать натурные исследования валов и рвов земляной части крепости и рвов от выбранных фундаментов каменных стен и башен, но пока такие исследования не проведены. Забегая вперед, скажем, что один из авторов этого издания, Владимир Валентинович Седов, осматривал остатки крепости в 2003 и 2013 годах и обнаружил, что профили куртин и бастионов неплохо сохранились, а рвы от выбранных каменных укреплений позволяют судить о форме некоторых башен и о трассе каменных стен. В 2024 году группа исследователей из Института археологии РАН провела сложную инструментальную съемку Белого города Юрьевца, результаты которой публикуются в настоящем издании.

Профили валов Белого города
в Юрьевце (копия с чертежей А. А. Спицына)

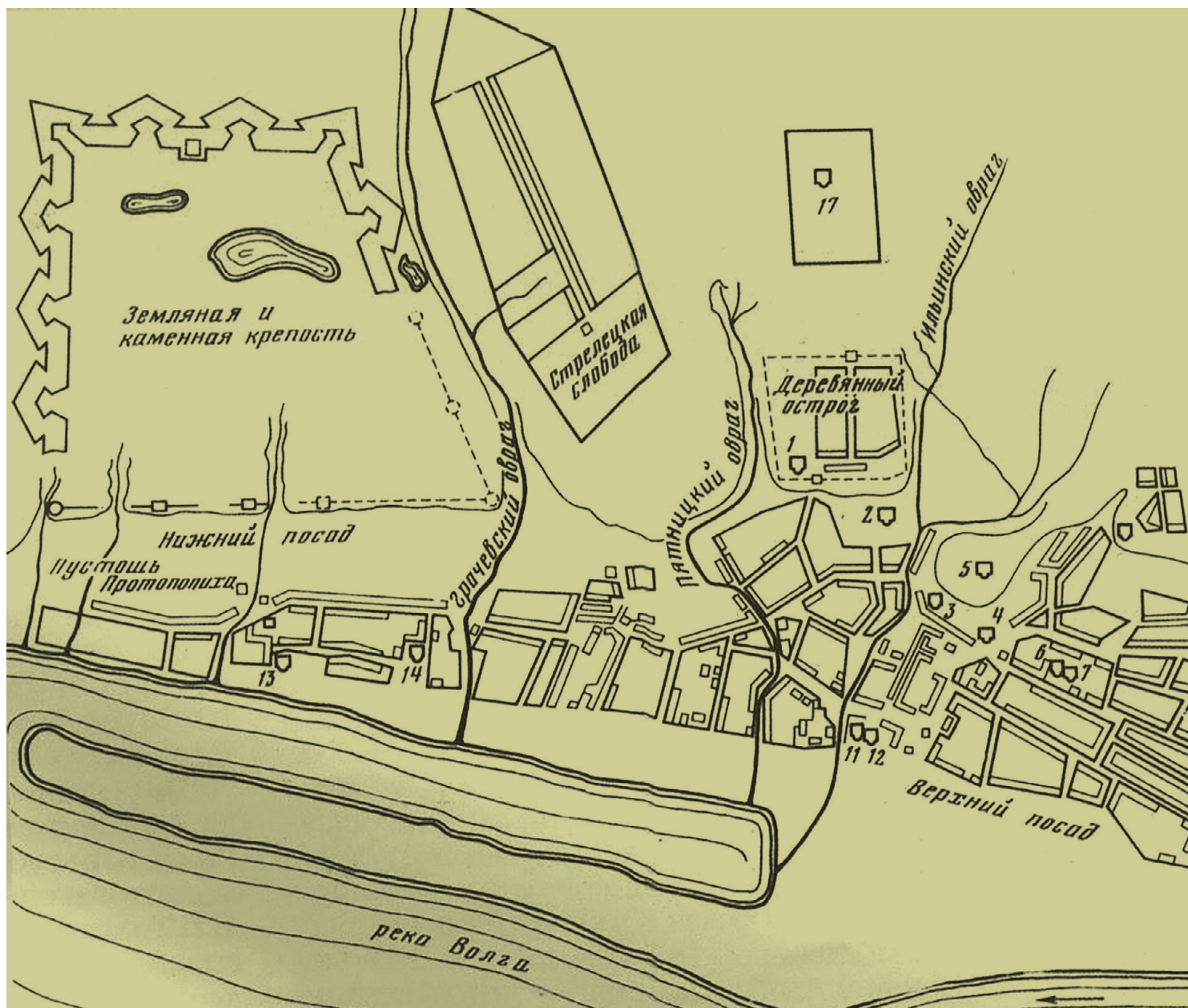

Фиг. 2

Примеч.: Аналогичный профиль вала встречен мною при исследовании укрепления в уроч[ище] «Валы», приг[отовленного имп[ератором] Петром I к 1709 г., близ города Почеп, Брянской области, в 1948 г. В. Левенок

РИС. 2 / лист 23/.

ПРИМЕЧА.: Аналогичный профиль вала встречен мною при исследовании укрепления в уроч. «Валы», приг[отовленного имп. Петром I к 1709 г., близ города Почеп, Брянской области, в 1948 г. В. Левенок.

Дорегулярный план города Юрьевца 1676 года,
реконструированный Р. И. Платоновой

БЕЛЫЙ ГОРОД В ОПИСЯХ И ПЛАНАХ XVII–XIX ВЕКОВ

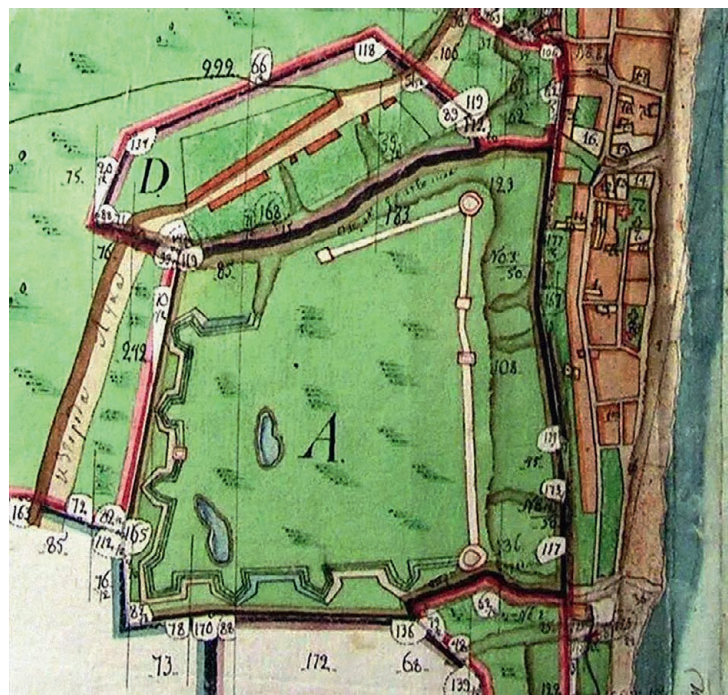
Опись 1674–1676 годов содержит подробное описание частей «города Юрьевца», как его называли авторы описи (для отличия его от острога в центре города). Приведем его полностью, поскольку оно дает представление как о степени готовности этого значительного по масштабам сооружения, так и о названии и назначении отдельных его составляющих.

«Город Юрьвец, по городу ворота каменные Вознесенския, четыре сажени без малой четверти. От тех ворот, едучи из города, по правой стороне зделано стены пят сажени и в том числе – на две саженья вверх з зубцами трех сажени, а на трех саженья вверх полторы сажени. А от того места зделано каменной стены семь сажени с полусаженью, вверх сажень. А от тое стены порозжего небученого места тритцать сажени. А от того порозжего небученого места зделано каменной стены полосы сажени, и в том числе на две саженья, вверх полтретьи сажени, а на полчетверте саженья вверх две сажени бес чети, а на одной сажени вверх сажень с четью. А у той каменной стены зделана башня каменная четвероугольная, длинные стены полчетверты сажени, поперешные – полтретьи сажени. От той башни зделано стены каменной дватцать четыре сажени бес трети, и в том числе на дватцати саженья вверх стена трех сажени с полусаженью, а на полуторе саженья вверх стена сажень с четвертью. А от тое стены порозжего небученого места восемь сажени. А от того порозжего небученого места зделано каменной стены дватцать одна сажень, вверх четырех сажени. А у той каменной стены башня каменная, длинные стены по три сажени бес чети, поперешные по две сажени бес четверти. От той каменной башни зделано каменной стены дватцать одна сажень и, в том числе, на сажени вверх две сажени; а от того места на полуторы сажени вверх на сажень. А от той каменной стены порозжего небученого места девять сажени с полусаженью. А от того порозжего небученого места зделано стены каменной шеснатцат сажени с третью, вверх четырех сажени. А у той стены зделана башня круглая, мерою на все стороны по пяти сажени бес четверти. От той круглой башни земляного валу до наугольной земляной башни зделано двести семдесят сажени. А на тех земляных стенах, до наугольной земляной башни, выведено три башни земляных без верхов. А под теми башнями деланы были тайники, и стены во многих местах посыпались, и тайники обрушились. А под наугольную земляную башню был тайник же, и тот тайник обвалился. А от той земляной наугольной башни до проезжих каменных полевых ворот зделано земляного валу девяносто девять сажени бес трети. А на тех земляных стенах, меж каменных ворот, зделана была земляная башня без верху, под нею был тайник, – вес обвалился. А проезжих каменных ворот длинные стены по пяти сажени с четью, а поперешные пять сажени бес трети. От тех проезжих полевых каменных ворот до наугольной земляной недоделаной башни девяносто девять сажени, и с тою с наугольную недоделаную башню. А меж тою каменною и земляною недоделаную башнею почета делать земляные две башни, – и то звено все осыпалос. А от той земляной наугольной недоделаной башни зделано земляного

валу шездесят шесть сажен, и з зубцами. А по конец того земляного звена почета делать земляная ж башня. И от той початой башни порозжего небученого места, до башенной каменной пошвы, шездесят шесть сажен с третью, а бученого башенного места кругом девятнадцать сажен. От башенного набученого до другога башенного набученного ж места шездесят четыре сажени. А того другога башенного набученого места кругом шеснатцать сажен с полусаженью. От того другога башенного набученого места до третьева башенного круглого набученова ж места шездесят пять сажен; а башенного набученого места кругом пятнатцать сажен. От того третьева башенного места до четвертого набученого башенного места семдесят четыре сажени с полусаженью. От четвертого башенного набученого места кругом семнадцать сажен бес трети. От того четвертого набученого башенного места до каменные початые стены набученого ж места сорок сажен с полусаженью. А от того небученого места зачато делать каменной стены, до каменных Вознесенских ворот, двенадцат сажен с четвертью, и в том числе на девяти саженьях бес четверти вверх зделано в сажень, а на полуторе сажени вверх полторы сажени с получетью, а на дву саженьях вверх зделано в полтретей сажени. А по за городе от каменной науголной круглой башни, от Волги реки и до проезжих каменных полевых ворот и от каменных ворот до науголнова набученого башенного места, ров копаной. А от науголнова набученого башенного места и до каменных проезжих Вознесенских ворот, и до Волги реки ров самородный. А от реки от Волги против каменных городовых стен гора самородная высокая. А к полевым проезжим каменным воротам пришло ровное место. Да в городе же два пруда копанных: один глубиною две сажени, другой в сажень; меншой летом высыхает. А колодези копаны в дву местех, сажен по осми, а воды нет. А за городовыми стенами родники блиско города»⁹.

Мы видим, что Белый город был ко времени составления описи в значительной степени построен, почти окончен. Это была довольно большая крепость (примерно 270 сажен на 100 сажен), состоящая из валов, обведенных рвами и укрепленных бастионами (8 бастионов, названных земляными башнями), и каменных стен, которые или были только намечены («набучены», то есть для них был выложен фундамент), или построены на небольшую высоту, или были сооружены на всю проектную высоту: в каких-то случаях на три, в каких-то – на четыре сажени. У достроенных каменных стен имелись зубцы. Зубцы указаны и у земляного вала: вероятно, это были открытые амбразуры в завершении вала. У бастионов внутри были сделаны «тайники»: то ли казематы, то ли скрытые проходы для вылазок. Эти тайники были каменными, и ко времени составления описи они уже осыпались. Со стороны поля (с запада), в середине фронта были устроены каменные ворота, которые, очевидно, прорезали вал.

Фрагмент плана Юрьевца Повольского.

План Белого города.

Российский государственный архив древних актов

9
Материалы по истории, археологии, этнографии и статистике Костромской губернии. Вып. 1. Писцовая и межевая книги по городу Юрьевцу Поволжскому и Стрелецкой слободе 17184 (1676) года. Приготовил для печати Николай Виноградов. Кострома, 1912. С. 4–6.

ЧЕРТЕЖИ И ПЛАНЫ: РАЗНИЦА В ДЕТАЛЯХ

Обратимся теперь к планам города, на которых видна крепость Белого города, а также к специальным планам этой крепости.

На плане Юрьевца 1779 года, копия которого сохранилась в Юрьевецком музее¹⁰, остатки крепости зафиксированы с большой тщательностью и полнотой. Абрис крепости был четырехугольным, он вписывался в вытянутую с запада на восток трапецию, северная и южная стороны которой были почти параллельны, а более короткие западная и восточные стороны расходились так, что южная сторона была длиннее северной. С запада и юга крепость показана выходящей на плоское возвышенное место, с севера она ограничена оврагом с ручьем на дне, спускающимся к Волге, а с востока показан крутой и высокий обрыв к Волге. С западной стороны начерчены земляные укрепления. На этом плане хорошо читаются четыре бастиона западного фронта, три бастиона южного фронта и один бастион на северном фронте. Между бастионами показаны земляные куртины, рвы не обозначены, так же как и проходы или проезды в куртинах или бастионах. Бастионы, кроме двух пятиугольных угловых, показаны семиугольными, с фланками, перпендикулярными куртинам, фасадами под тупым углом и короткими отрезками от фасов к фланкам, образующими подобие орильонов, полукруглых или граненых выступов, прикрывающих фланки

10
На сохранившейся копии указано, что план составлен 12 мая 1779 года второклассным землемером инженер-прапорщиком Федором Гине.

бастионов от стрельбы противника. Эта форма – ранняя. Она могла бы служить важным индикатором происхождения мастеров, но остаются все же некоторые сомнения в достоверности этого плана. В настоящее время орильоны в бастионах Белого города не просматриваются. Конечно, они могли оплыть, но скорее всего, их просто не было и их показали на плане 1779 года по ошибке. Заметим, что на других планах XVIII века орильонов у бастионов Юрьевца нет. Отсутствие орильонов показала и недавняя инструментальная съемка.

Меньшая, восточная часть укрепления, выполненная в камне, показана на плане 1779 года очень подробно. Но на стыке листов, видимо, произошла утрата: на северном фронте здесь пропущены ворота, которые, как увидим ниже, есть на плане 1781 года. В восточной части северного фронта крепости там, где закончился вал, показаны каменная стена, круглая глухая башня и круглая угловая башня с соединяющими их участками стен. На восточном фронте обозначены широкие ворота в середине фронта, фланкированные квадратными башнями, на юго-восточном углу – круглая башня и отрезок южной стены, соединяющий башню с от-

Фрагмент плана Юрьевца 1779 года, составленного Ф. Гине (копия). Музеи города Юрьевца

Музеи города Юрьевца

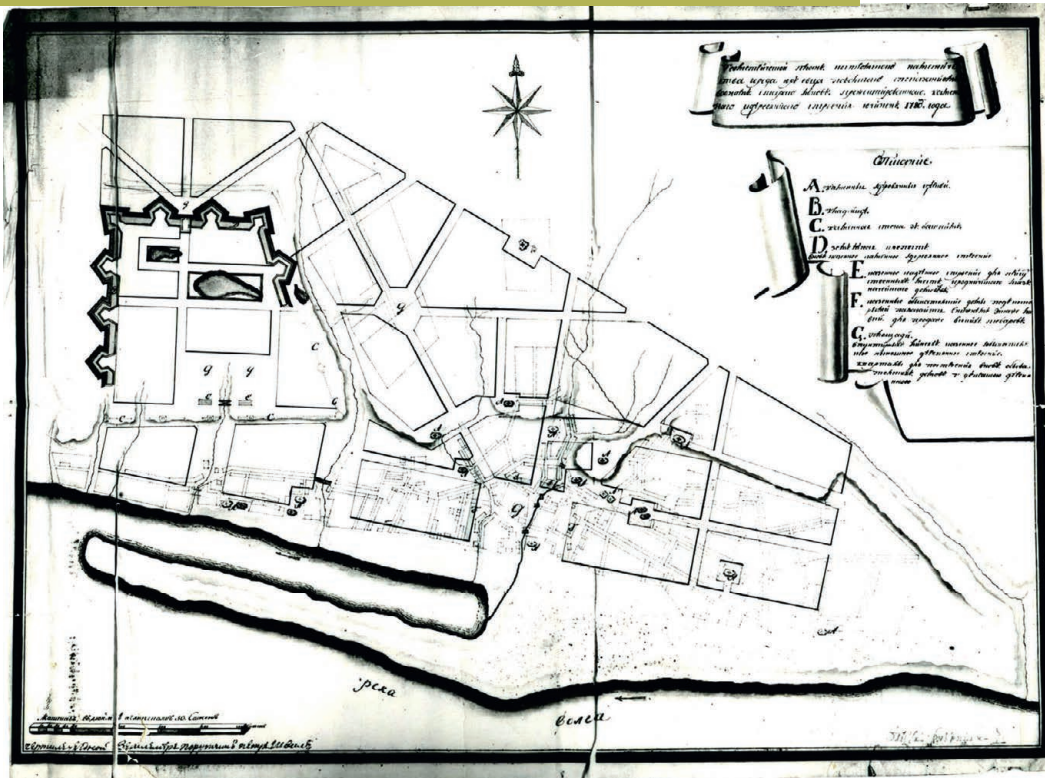

резком земляной куртины. Внутри крепости находятся два упомянутых в приведенной выше описи пруда: продолговатый пруд в середине западной части и Г-образный пруд в юго-западном углу. Круглые башни были, вероятно, гранеными, как это можно наблюдать в практике каменного крепостного строительства XVII века и на рисунке братьев Чернецовых.

На регулярном плане Юрьевца 1780 года под регулярной планировкой обозначены старые, дорегулярные улицы, а также подробно показан Белый город, причем конфигурация его немного не такая, как на плане 1779 года: он тоже имеет форму трапеции, но параллельны теперь западная и восточная стороны, а северная и южная устроены со скосом, так, что западная сторона короткая, а восточная – длинная. На плане хорошо видны четыре бастиона западного фронта крепости (включая

Регулярный план Юрьевца 1780 г.

Российский государственный исторический архив

угловые), три бастиона южного фронта и один бастион – на северном фронте. Общий абрис бастионных укреплений тот же, что и на плане 1779 года, но бастионы показаны пятиугольными, без орильонов. Фланки бастионов не перпендикулярны куртинам, что и создает некоторое подобие орильонов, но это – принципиально другая форма. Такая форма проще и встречается в староголландской системе фортификаций. Каменные стены и башни на этом чертеже не показаны, обозначены лишь ворота или разрыв в стене с востока – для вытекающего ручья.

В печатном варианте плана 1781 года¹¹, подтвержденного, как следует из надписи на нем, императрицей Екатериной II 6 марта 1781 года, мы видим тот же абрис земляных бастионов и каменных стен и башен, что и на рисованном плане 1780 года. Но здесь уже показаны каменные стены и башни. На северном фронте, вдоль оврага, линию земляных укреплений продолжает каменная стена с башнями: сначала идут ворота с фланкирующей башней, далее следует глухая башня, потом – угловая. Восточный фронт крепости, вдоль обрыва к Волге, образует каменная стена с воротами и двумя фланкирующими их башнями, затем следуют ворота или разрыв, глухая башня (которой нет на плане 1779 года), еще разрыв – и участок стены до угла, где башня не показана, как и участок стены от нее к бастиону. Через три разрыва в восточной стене протекают два ручья, спускающихся в Волгу (на плане 1779 года их нет,

¹¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Книга чертежей и рисунков (Планы городов). СПб., 1839. № 157; Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область. Ч. 3. М., 2000. С. 708.

но они присутствуют на плане 1780 года); пруды внутри города показаны так же, как и на плане 1780 года.

Сравнение трех планов дает дополнительные данные о расположении бастионов, башен и стен каменной части крепости. Также еще есть план Юрьевца 1795 года¹², который мало что дает для анализа каменных укреплений, но дополнительно к сведениям о бастионах содержит изображение ворот между двумя средними бастионами с напольной, западной стороны: кстати, эти ворота упоминаются в описи.

12

На сохранившемся чертеже указано, что подлинный план составлен уездным землемером прапорщиком Петром Шубниковым; свидетельствовал губернский землемер капитан Гове.

Регулярный план Юрьевца 1781 г.

План Юрьевца 1795 года (фрагмент). Музеи города Юрьевца

Составленъ по распоряженію Военнаго губернатора
Костромской губерніи, по плану, составленному
въ 1873 году, въ Костромѣ, по распоряженію
Генерал-Губернатора.

ПЛАНЪ уезднаго города **ЮРЬЕВЦА** Костромской губерніи

Составленъ по распоряженію Военнаго губернатора
Костромской губерніи, по плану, составленному
въ 1873 году, въ Костромѣ, по распоряженію
Генерал-Губернатора.

Составленъ по распоряженію Военнаго губернатора
Костромской губерніи, по плану, составленному
въ 1873 году, въ Костромѣ, по распоряженію
Генерал-Губернатора.

Составленъ по распоряженію Военнаго губернатора
Костромской губерніи, по плану, составленному
въ 1873 году, въ Костромѣ, по распоряженію
Генерал-Губернатора.

Планъ уезднаго города Юрьевца
Составленъ по распоряженію Военнаго губернатора
Костромской губерніи, по плану, составленному
въ 1873 году, въ Костромѣ, по распоряженію
Генерал-Губернатора.

Несколько свидетельств оставило путешествие по Волге художников братьев Г. Г. и Н. Г. Чернецовых, совершенное ими в 1838 году. В изданной по материалам их путешествия книге опубликован рисунок угловой граненой башни Белого города с характерными огибающими углы лопатками¹³. Подлинный рисунок помещен на титульном листе «Параллели берегов реки Волги в Костромской губернии», озаглавлен «Правый берег Волги в Костромской губернии. Остатки древней башни в г. Юрьевце-Поволжском» и подписан: «С натуры Академики Г. и Н. Чернецовы в 1838 году»¹⁴. Существует еще рисунок Н. Г. Чернецова, озаглавленный «Остатки древней башни в городе Юрьевце Поволжском в Костромской губернии»¹⁵. На этом рисунке изображена изнутри города башня ворот с одним широким арочным проездом слева и узким арочным проходом справа. Невысокая башня прямоугольных очертаний фланкирована справа и слева контрфорсами. Верх башни уже частично обрушился,

арка проезда наполовину упала, по развалинам бродит коза. За башней видны Волга и Кривоезерский монастырь на противоположном берегу. Можно предположить, что перед нами изображение Вознесенских каменных ворот на восточном фронте крепости.

13
Чернецовы Г. и Н. Путешествие по Волге. Рисунки авторов. М., 1970. С. 55.

14
Выполненные Чернецовыми «Параллели берегов реки Волги» хранятся в Российской национальной библиотеке. РНБ ОР. Эрм. 605-2.

15
Выявлен и описан Н. А. Мерзлютиной. Государственный Русский музей. Отдел рисунка. Р. 47992. Бумага, сепия, перо. 19,6 × 33,3 см. Изображение – Музеи города Юрьевца

План Белого города Юрьевца 1901 г.
Музеи города Юрьевца

П Л А Н ГОРОДА ЮРЬЕВЦА-ПОВОЛЖСКОГО

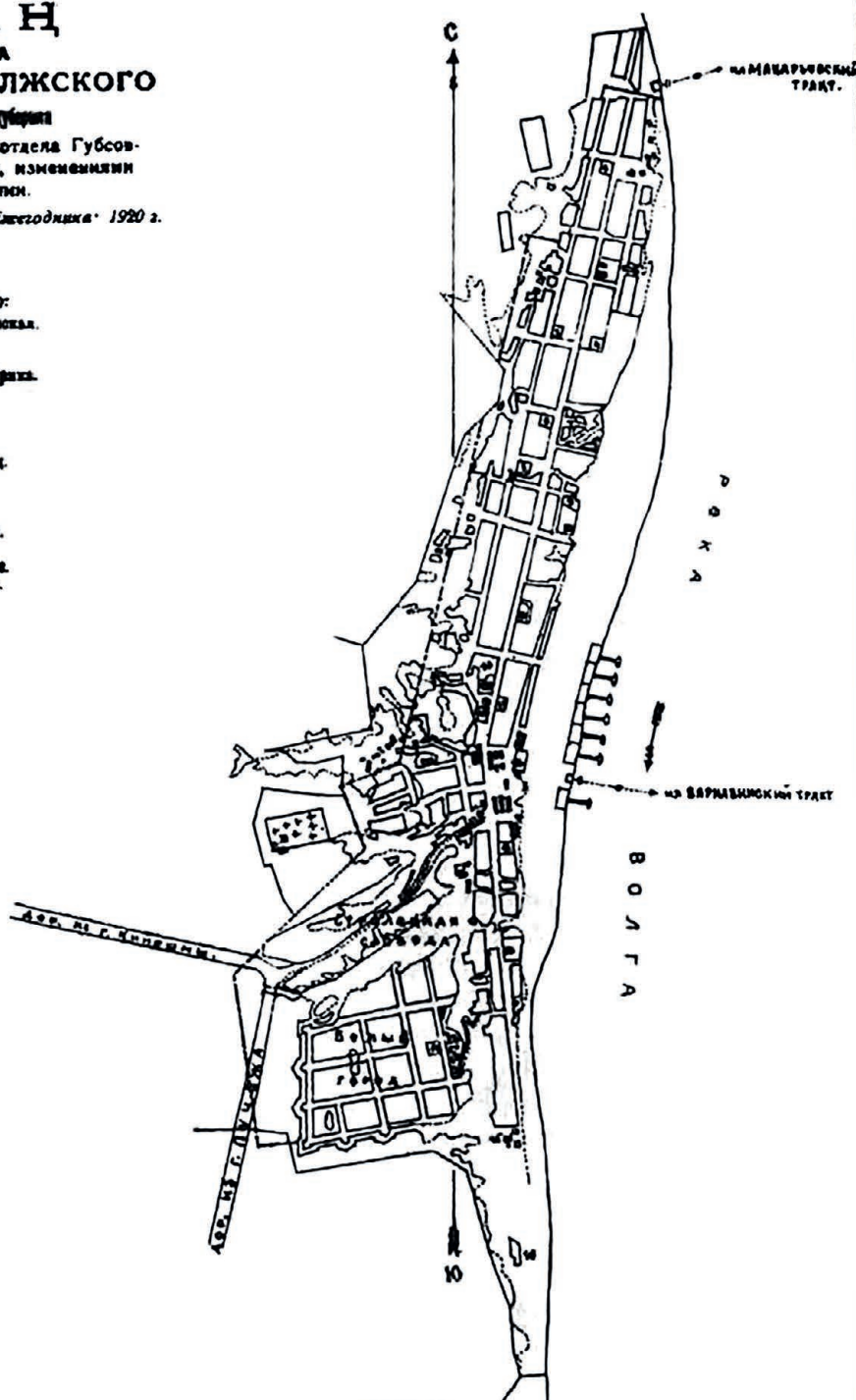
Иванов-Вознесенский губернии

С плана Гидро-технич. отдела Губсов-
нархоза 1909 г. с помет, изменениями
и дополнениями.

Издание „Ив.-Вознесен. Губ. Ежегодника“ 1920 г.

УКАЗАТЕЛЬ:

- 1) Больница бывш. земская.
- 2) Оушковая фабрика.
- 3) Почта.
- 4) Лысогребенская фабрика.
- 5) Военком.
- 6) Казначейство.
- 7) Городской сад.
- 8) Тюрьма.
- 9) Пивоваренный завод.
- 10) Складское.
- 11) Училищное.
- 12) Угледом.
- 13) Больница городская.
- 14) Садаторан.
- 15) Железнодорожная паровая.
- 16) Крахмальный завод.

МАСШТАБ
в английском дюйме 250 ф

План составлен
начальником
И.И.Иванов

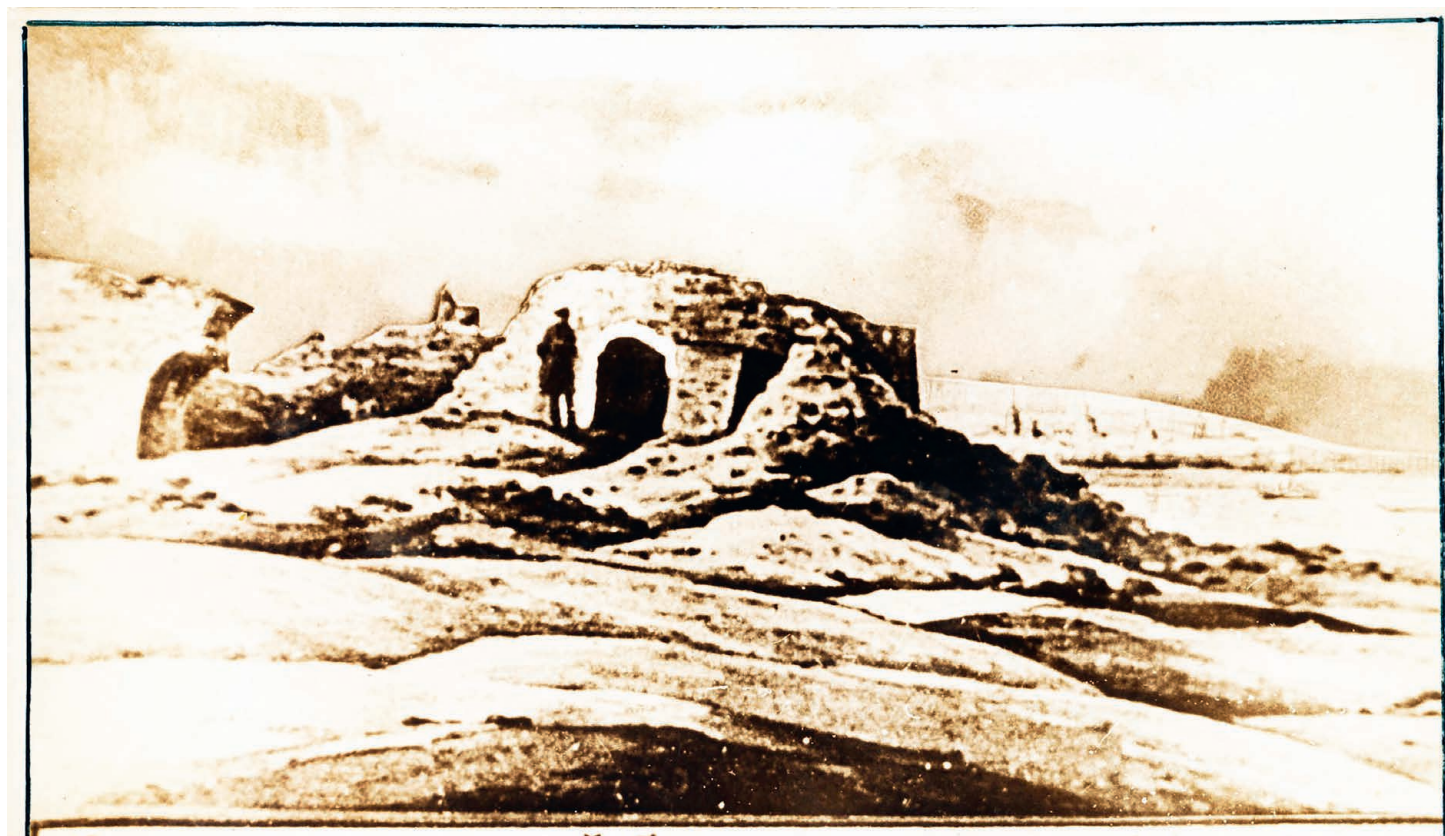
План Юрьевца 1920 г. (по: Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Ивановская область. Ч. 3. М., 2000. С. 713)

Существует также информативное сообщение о Белом городе, содержащееся в «Описании Костромского наместничества», составленном полковником Васьковым в 1792 году: «...В Юрьевце ныне существует построение городского укрепления в южном онаго краю... выше других городских местоположений находящегося, и имеющего к реке Волге крутизну с широкими уступами, фигура онаго представляет неправильный пятиугольник; коего бок к Волге, и по другому боку на северо-западной стороне часть, обнесены были каменною стеною с тремя круглыми и тремя ж четвероугольными да одною четверть круга составляюще башнями; а остаток боку на северо-западной стороне и прочия линии имеют земляной ров и вал, по которому в коротких оборонительных линиях расположено 7 бастионов и всё укрепление сие составляет 988 сажен. Из каменного укрепления до ныне существуют только две башни, а прочие за ветхостию разобраны. Внутри сего укрепления ныне нет никакого строения, но расположено вновь построено два корпуса присутственных мест и несколько обывательских домов...»¹⁶.

16
Архив Санкт-Петербургского института истории РАН.
Колл. 115. Оп. 1. Д. 603. 1792.
Город Юрьевец Поволгской
Л. 101–105 с об. Л. 103–103
об. Документ обнаружен
С. В. Сироткиным.

Остатки угловой башни крепости на рисунке братьев Чернецовых. 1838 г.
(по: Седов Вл. В. Белый город в Юрьевце // Архитектурное наследство.
Вып. 59. М., 2013. С. 66)

Остатки воротной башни крепости на рисунке Н. Г. Чернецова. 1838 г.
(по: Седов Вл. В. Белый город в Юрьевце // Архитектурное наследство.
Вып. 59. М., 2013. С. 66)

Как видно из приведенных графических и письменных источников, крепость представляла собой комбинированные укрепления с каменными стенами и башнями с востока. Здесь было двое ворот, две или три круглых (граненых) угловых башни и четыре квадратных глухих. С запада располагалось земляное укрепление с восьмью небольшими бастионами староголландской системы, соединенными куртинами. Перед бастионами и куртинами располагался ров. На бастионах сверху имелся валик, прикрывавший стрелков и пушки. Гласис перед укреплениями отсутствовал. В куртине в середине западного фронта были устроены каменные ворота.

СОВРЕМЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В 2024 году специалисты Института археологии РАН, используя метод лазерного сканирования (LiDAR), обследовали территорию Белого города и впервые получили топографический план крепости с точным расположением и размерами крепостной стены, вала и пятиугольных бастионов, за которыми проходила линия крепостного рва.

Ранее археологи не изучали Белый город: часть территории бывшей крепости застроена частными домами, другая заросла лесом и перерезана оврагами, и исследовать памятник традиционными археологическими методами не представлялось возможным. Поэтому выбор пал на метод ручного лазерного сканирования (LiDAR). Важная особенность использования лидарного комплекса заключается в том, что при обработке лидар позволяет убрать с карты все «зеленые насаждения», оставив голую поверхность земли. Именно в этом случае археологи получают возможность увидеть на заросшей лесом территории следы археологических памятников, определить их границы и получить точные топографические планы.

При проведении исследований применялся ручной лазерный сканер GoSLAM RS100S, в котором используется SLAM-технология. Этот метод основан на позиционировании в режиме реального времени, что дает возможность применить его там, где нельзя по какой-либо причине использовать другие геопространственные технологии и варианты дистанционного зондирования. При перемещении в пространстве, как во внутренних помещениях, так и на открытой территории, сканер сам понимает, где он находится, за счет окружающих его объектов, и при этом он одновременно эти объекты сканирует.

На сегодняшний день не существует методики использования ручного лазерного сканера для съемки археологических объектов. Ученые Института археологии разработали и успешно опробовали на практике свою собственную методику съемки городищ с помощью ручного лазерного сканера. Исследования включали два основных этапа: полевые работы и камеральная обработка полученных материалов.

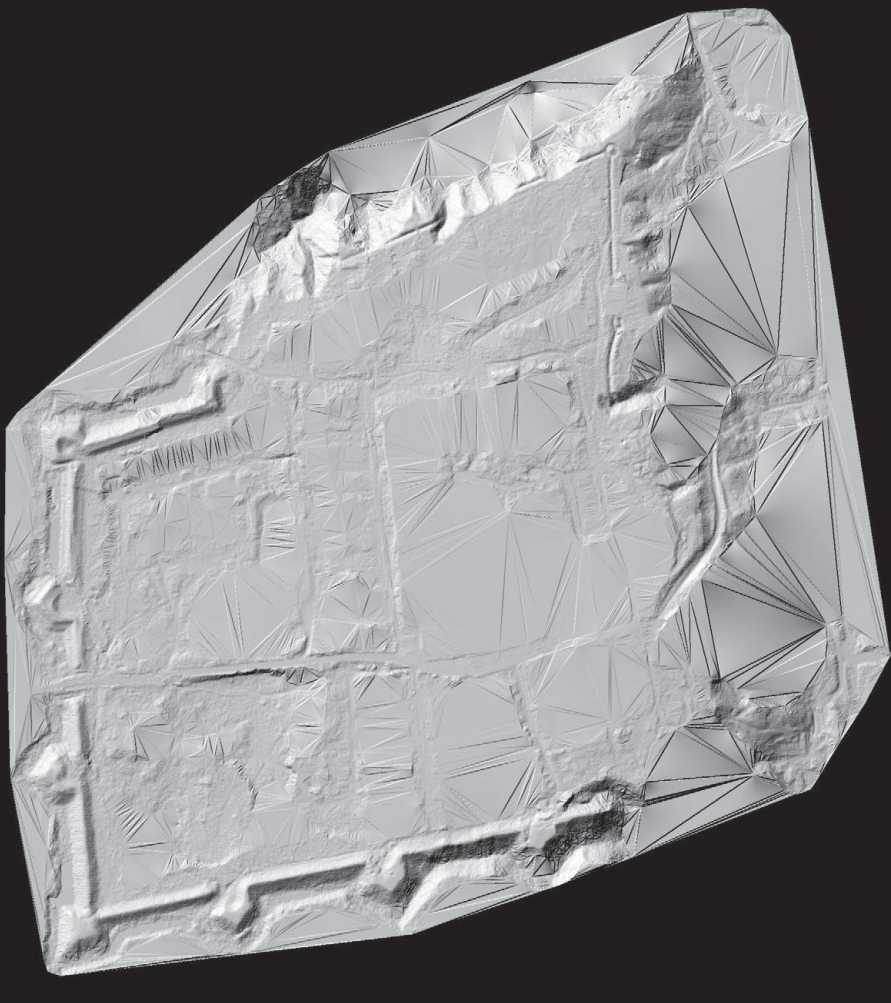
В ходе полевых работ были выработаны правила проведения съемки. Так, чтобы было удобнее обрабатывать полученные данные, съемку вели отдельными треками продолжительностью не более 20–30 минут, а чтобы результат съемки был стабильным и положительным, в начале и в конце съемки обязательно должна быть фиксированная связь со спутниками.

**Ручное лазерное сканирование.
Рабочий момент**

Маршрут, по которому проходили при проведении съемки, строился особым образом. Специалистам нужно было отсканировать все выраженные в рельефе части памятника, и сначала маршрут шел по гребню вала, далее по спуску с вала, проходил вдоль укреплений с внутренней стороны, а затем с внешней. Для съемки склонов городища маршрут пролегал по самому краю площадки городища, отдельно записывались оборудованные спуски с площадки городища к Волге. Чтобы отскани-

Светотеневое изображение 3D-модели Белого города Юрьевца

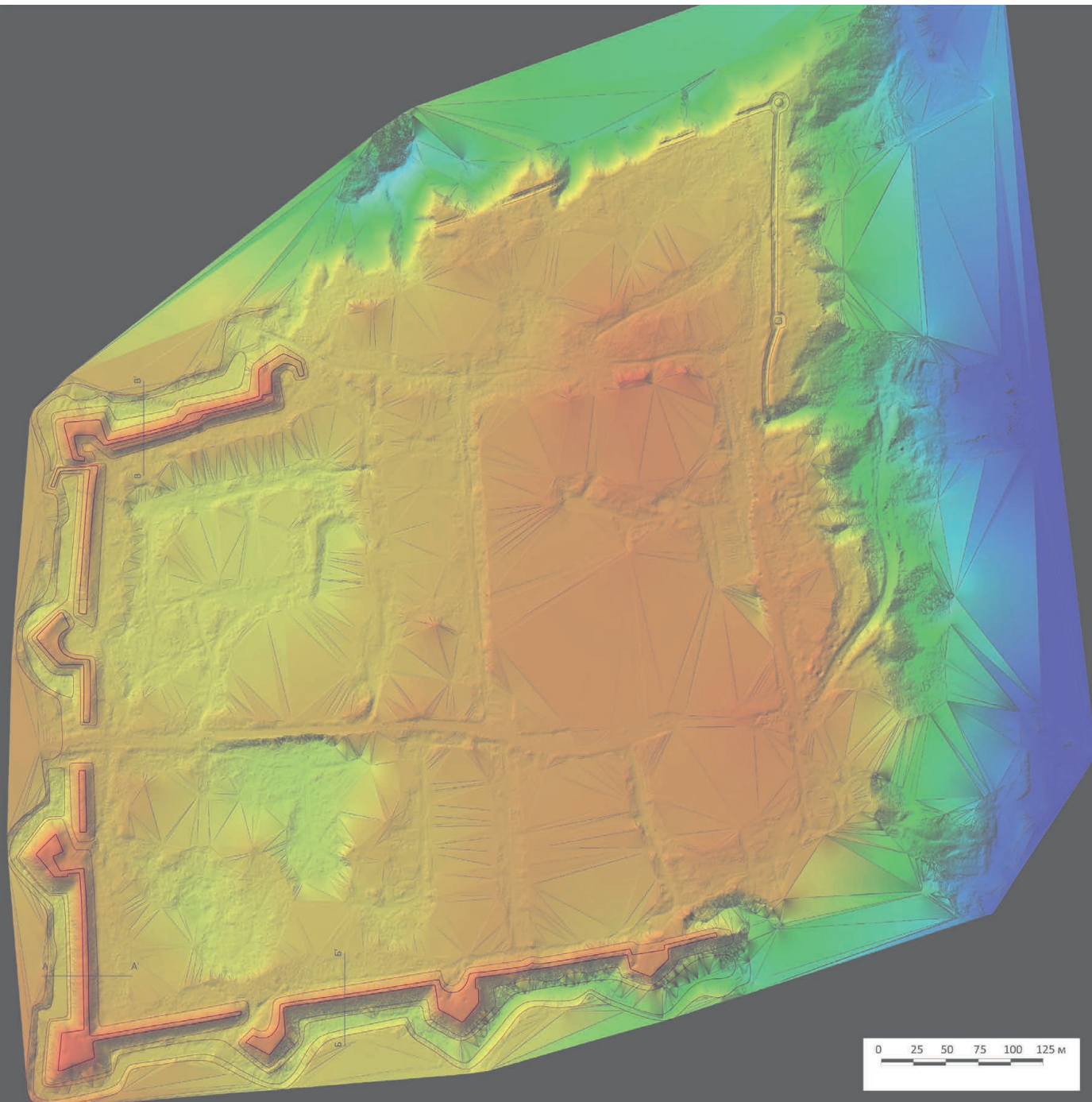
ровать площадку, специалисты построили маршрут вдоль существующих улиц, грунтовых дорог и тропинок. При планировании маршрута учитывались такие детали, как радиус сканирования на разных участках: так, на открытой местности, на поле с невысокой травой он составляет 30–40 метров, а в лесу – уже не более 20 метров, при этом скорость ходьбы со сканером не должна была превышать 5 км/ч.

Камеральная обработка представляла собой работу в трех компьютерных программах для обработки результатов лазерного сканирования. Сначала были состыкованы между собой облака точек и «очищена» поверхность: с нее были «сняты» деревья, трава, машины, дома и другие объекты так, чтобы осталась только поверхность земли. Лишь после этих операций на основе полученного облака точек была построена 3D-модель поверхности, топоплан и светотеневые изображения (Hillshade) поверхности.

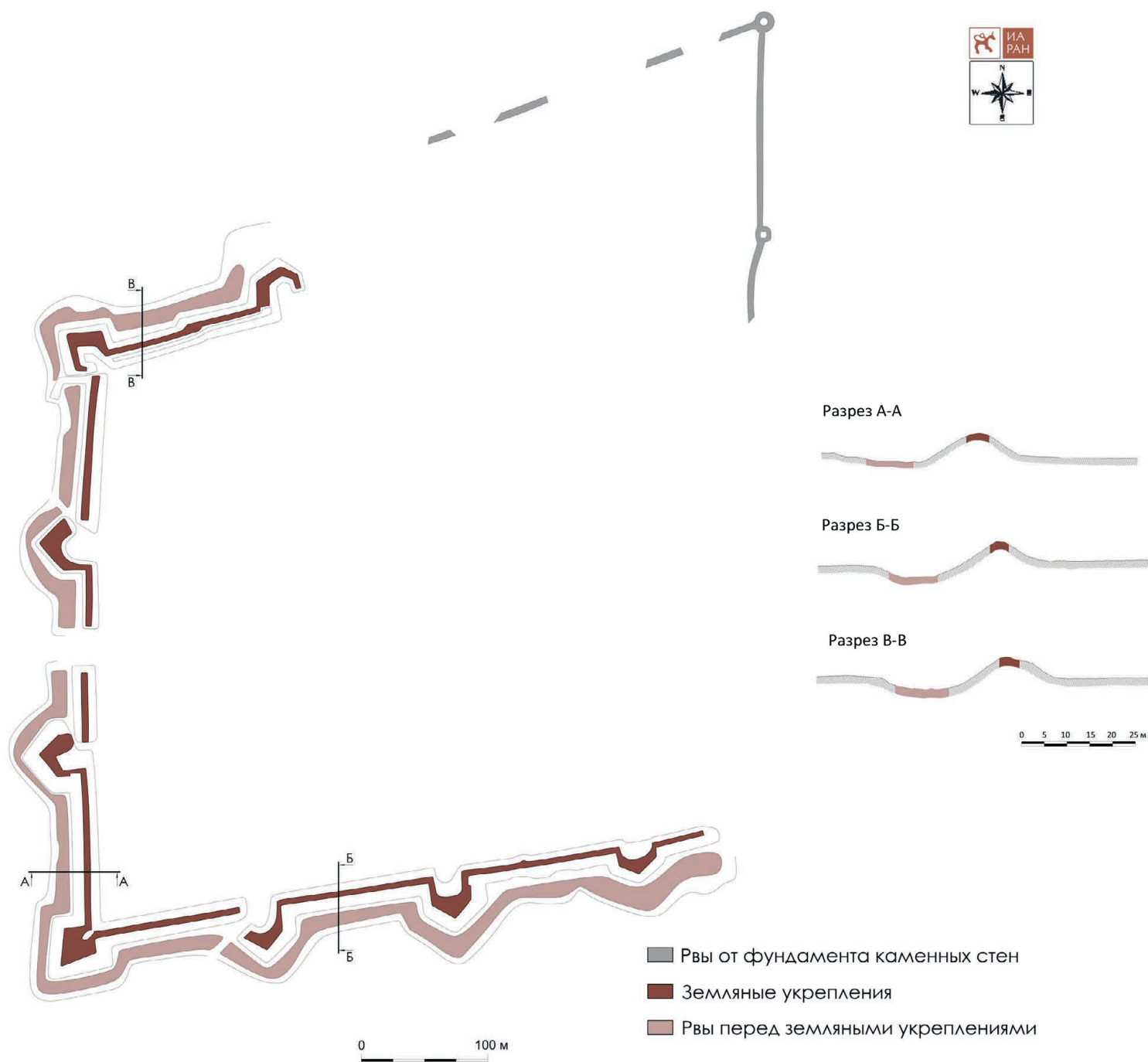
Итогом работы с лидарным комплексом стал подробный план крепости, точные размеры и форма бастио-

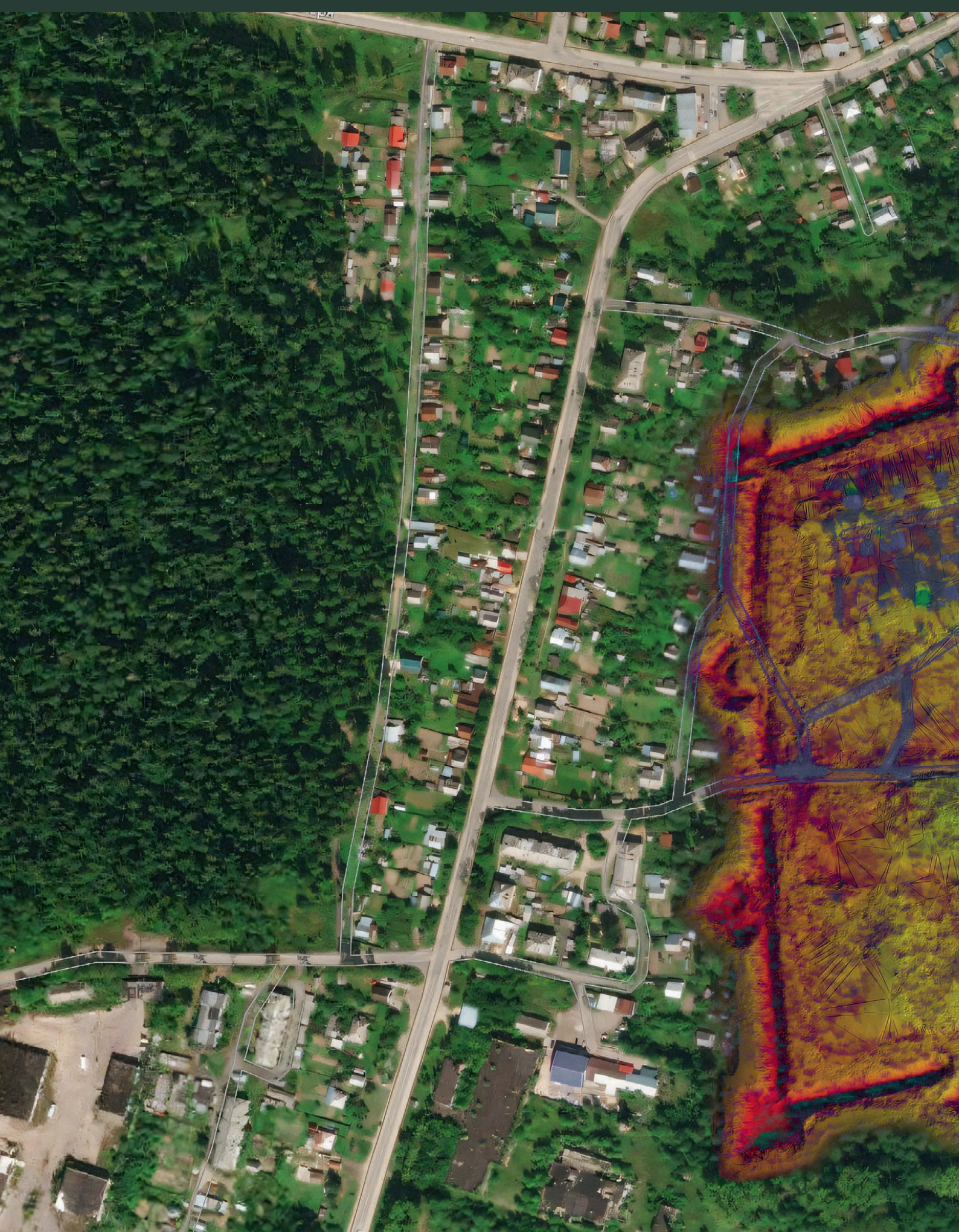
нов этого памятника, получить которые ранее было невозможно из-за его труднодоступности, причем вся эта работа была проведена всего за три дня. Съемка с помощью ГНСС (спутниковой системы навигации) и тахеометра заняла бы около десяти дней. Полученный план привязан к карте местности, на которой выделены особенности ландшафта.

Современная съемка бастионных и каменных укреплений Юрьевца позволила дополнить наши представления об этом важнейшем объекте русской комбинированной фортификации XVII века. Мы увидели на восточном фронте крепости, где были выстроены каменные стены и башни, изгибающуюся стену с востока и башню. Далее, на северо-восточном углу, находились еще одна башня и прямой участок стены с севера, идущий по косой линии к бастионному фронту. Остатки этих сооружений сейчас существуют в виде рвов, хорошо видных на плане. В целом полученный

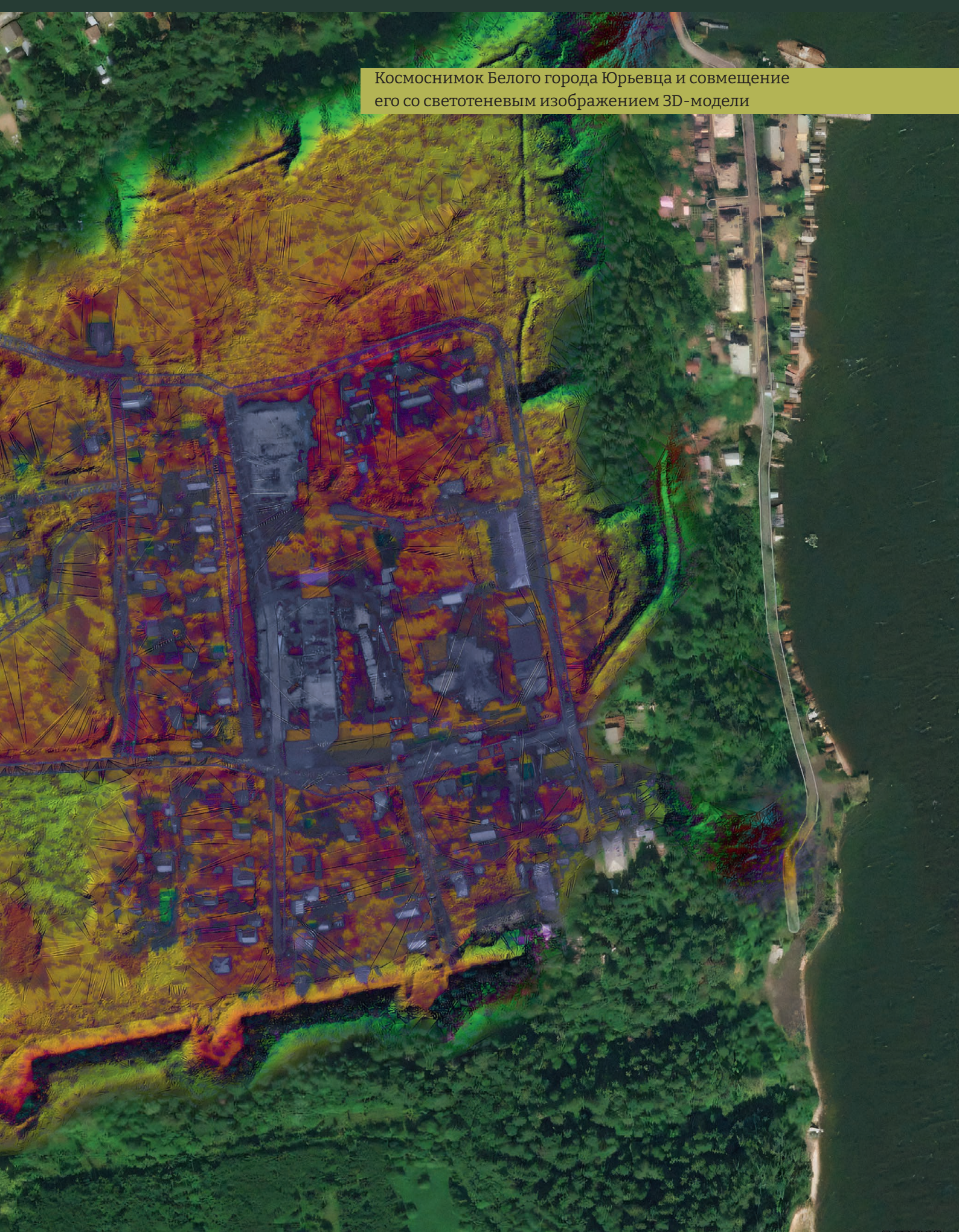

Светотеневое изображение 3D-модели
Белого города Юрьевца с прочерченными конструкциями
(цвет выделяет рельеф)

Космоснимок Белого города Юрьевца и совмещение
его со светотеневым изображением 3D-модели

Космоснимок Белого города Юрьевца

план крепости показывает, какой была конфигурация каменных участков в северной части (в южной они не сохранились или не читаются), а также дает понимание утрат, возникших в результате образования небольших овражков.

Исследования с помощью лидара предоставили новую информацию о формах бастионов, куртин между ними и расположенных перед ними рвах в западной, северной и южной частях крепости. Установлено, что все куртины были прямыми, рвы находятся со всех трех сторон, где есть земляные бастионные укрепления.

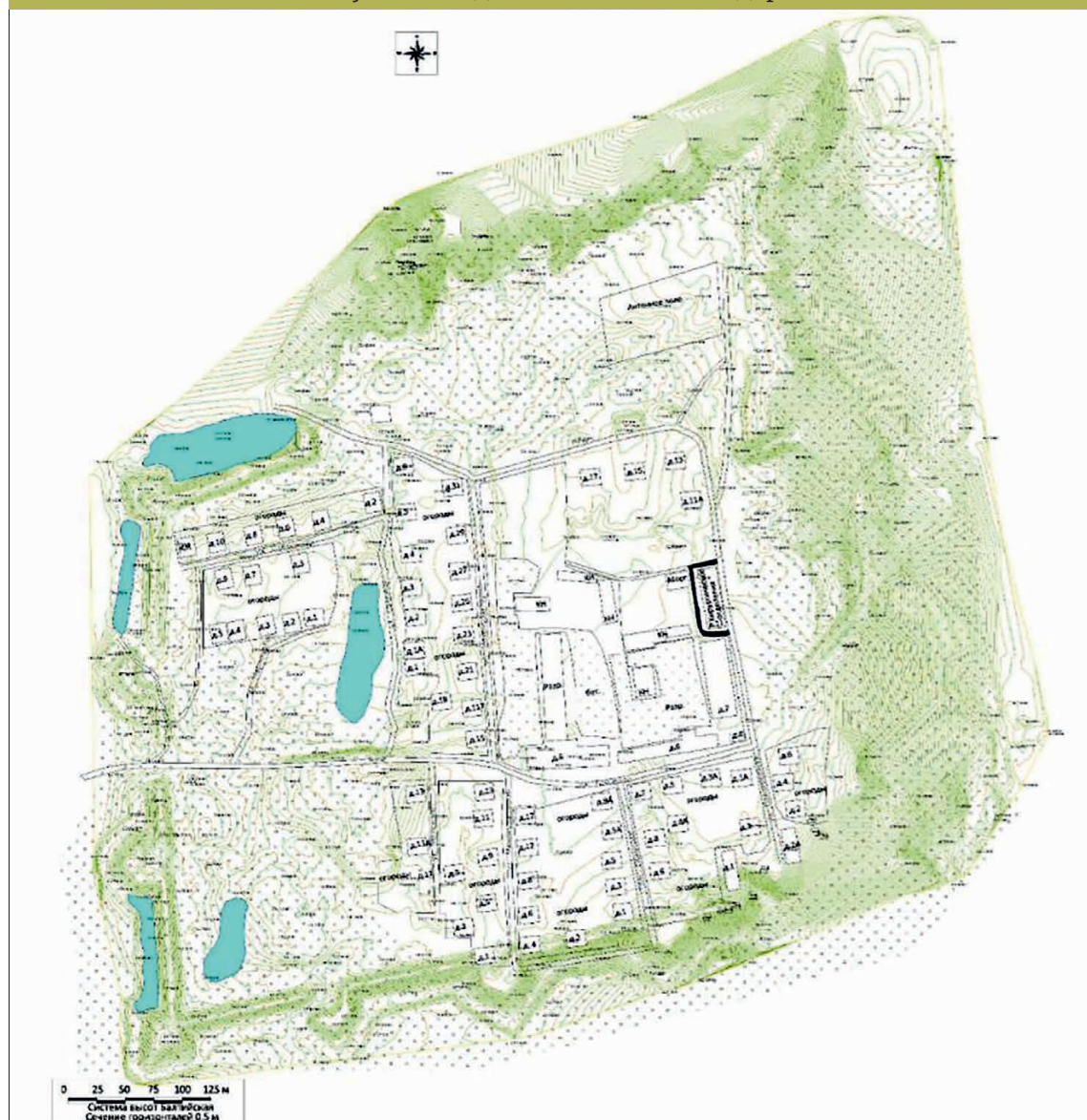
Археологи зафиксировали места въезда в крепость. Главный въезд располагался в середине западного фронта – там, где на планах XVIII века находилась каменная башня. Также найдено два въезда в боковых линиях (фланках) двух бастионов: один – на северном фронте, второй – на южном. Эти боковые въезды, возможно, также были задуманы в самом начале строительства крепости, но при этом следует учесть, что на старых планах северный въезд не указан, а в южном бастионе въезд существует на плане Юрьевца 1795 года и, следовательно, существовал издревле.

Всего к нынешнему времени сохранилось восемь бастионов: один с севера, четыре (включая угловые) с запада и три с юга. Угловые бастионы – вытянутые, стреловидные по абрису, что соответствует строительству укреплений по староголландской системе. К той же системе принадлежат небольшие бастионы на прямых линиях, они поставлены часто, имеют пятиугольную форму с фланками, перпендикулярными куртинам и без орильонов.

КОГДА БЫЛ ПОСТРОЕН БЕЛЫЙ ГОРОД ЮРЬЕВЦА

Время создания описанной крепости в Юрьевце выясняется из относительно поздних публикаций документов, в которых цитируются или приводятся сведения о возведении этих укреплений по царскому указу. Вот как об этом сообщается в Циркулярном предписании 1827 года (по всей видимости, это наиболее ранний документ, говорящий о времени постройки крепости): «При городе Юрьевце по течению реки Волги на правом возвышенном гороу в квадрате до 15 сажен Берегу имелась крепость... <...> Сия крепость построена была по Указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича 7169го года мая 23го дня при Князе Семене Никитиче

Топографический план, включающий план крепости
и план населенного пункта, созданные на основе лидарной съемки

Остатки бастиона в западной части.

Вид с северо-запада. Фото А. О. Бергера и А. М. Фатькова. 2024 г.

1. Остатки бастиона в северной части. Вид с северо-востока
 2. Остатки укреплений в северо-восточной части. Вид с востока
 3. Остатки укреплений в восточной части. Вид с запада
 Фото А. О. Бергера и А. М. Фатькова. 2024 г.

1. Бастион в южной части. Вид с юга
 2. Вал в западной части. Вид с юга
 3. Въезд на восточном склоне. Вид с юго-запада
 Фото А. О. Бергера и А. М. Фатькова. 2024 г.

1. Въезд. Вид с юга
 2. Остатки бастиона в западной части. Вид с запада
 3. Остатки бастиона в западной части. Вид с юго-востока
 Фото А. О. Бергера и А. М. Фатькова. 2024 г.

Остатки бастионов. Фото Вл. В. Седова. 2013 г.

Остатки бастионов. Фото Вл. В. Седова. 2013 г.

Болховском, на пространстве 46 десятин 218 квадратных сажень»¹⁷. В публикации того же 1827 года – примерно те же данные, но князь назван ошибочно Семеном Бологовским. Однако сообщаются сведения о разборке стен и башен и о двух последних сохранившихся башнях: «В 1661 году, Мая 23 дня, по Указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, при воеводе Семене Бологовском заложены на горе пять башен и с восточной стороны стена. В 1780 и 1781 годах три башни и стена за ветхостию разобраны и материалы употреблены на построение Присутственных мест, а последние две, Вознесенская и Полевая именуемые, тому несколько лет назад за весьма дешевую цену проданы купцу Юдину, и теперь разбираются»¹⁸.

В сообщении костромского гражданского губернатора от 20 декабря 1840 года есть несколько более краткие сведения по постройке города: «При городе Юрьевце Повольском было укрепление, по которому и составлен городской герб, изображающий крепостные башни и зубцы. Оно построено 7163 года мая 23 по Указу Великого Царя Алексея Михайловича при князе Семене Болховском»¹⁹. Этим довольно поздним сообщением мы можем доверять как источнику: они не противоречат друг

другу и несколько более поздним данным описи города, а также проверяются по другим источникам и исторической ситуации того времени. Очевидно, что эти сведения о сооружении города опираются на ныне исчезнувшие или не найденные заново письменные источники XVII века.

О том, что такой источник существовал и что это была царская грамота, хранившаяся в юрьевецкой городской думе, свидетельствует сообщение 1848 года: «В Юрьевецкой Градской Думе хранится грамота Царя Алексея Михайловича от 23 мая 7163 года, из которой явствует, что при Князе Семене Никитиче Болховском построена была в городе Юрьевце, по указу Царскому, земляная крепость, в которой имелось пять башен каменных с восточной стороны и несколько сажен каменной стены»²⁰.

17

Архив ИИМК. Ф. 6. Д. 53. Ч. I. Л. 39 – 40 об.

18

Козловский, князь. О Юрьевце // Труды и летописи Общества истории и древностей российских, учрежденного при Императорском Московском Университете. Ч. III. Кн. II. М., 1827. С. 170–174.

19

Архив ИИМК. Ф. 6. Д. 51. Ч. III. Л. 45.

20

Журнал Министерства внутренних дел. 1848. Ч. 22. СПб. С. 22–25. Продолжение цитированного текста: «Стена эта, вместе с тремя башнями, в 1780 и 1781 годах, по указу Костромской Казенной Палаты, была за ветхостью разобрана для употребления кирпича на постройку здания Присутственных Мест; последние же две башни, Вознесенская и Полевая, проданы были в 1823 году с публичных торгов в частные руки. От крепости и поныне существует земляной вал с прокопанным сзади вокруг него рвом; в окружности имела она 988 сажен, а по межеванию 1781 года, под всею тою крепостью с принадлежностями, значится

46 десятин 218 сажен: жилых зданий в ней нет, да и прежде не было; тут имеются только два пруда глубиною в две сажени». Похожие сведения сообщаются в следующих изданиях: Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Костромская губерния / сост. Я. Крживоблоцкий. СПб., 1861. С. 594–597; Памятная книжка Костромской губернии на 1862 год, составленная Костромским Губернским Комитетом. Кострома, 1862. С. 313–315. Совершенно фантастически отразилась постройка Юрьевца в 1661 г. в позднем, XVIII в., Китежском летописце, где, на наш взгляд, Юрьевец выведен в образе Большого Китежа: «И град той

Китеж на сто сажен в длину и в широту, и бысть первая мера мало место. И повеле благоверной князь Георгий еще на другое сто сажен прикинуть в длину, и бысть мера граду тому в длину – двести сажен, а в широту – на сто пятьдесят сажен. Начаша же град той каменный строити в лето 6673, месяца мая в 1 день, на память святого пророка Иеремиа и иже с ним. И строиша град той три лета, и построиша его в лета 6676, месяца сентеврия в 30 день на память святого священномученика Григория Великия Армении и иже с ним» (Путь к граду Китежу: Князь Георгий Владимирский в истории, житиях, легендах / подгот. текстов и исслед. А. В. Сиренова. СПб., 2003. С. 172).

Вид на Юрьевец с Асафовых островов. Фото Ю. А. Зинковой. 2018 г.

СТРОИТЕЛЬ ЮРЬЕВЕЦКОЙ КРЕПОСТИ

Итак, укрепления Белого города Юрьевца были сооружены по царскому указу в 1661 году. Административно строительством новых фортификаций, судя по сообщениям начала XIX века, руководил князь Семен Никитич Болховский (? –1676) – князь из Рюриковичей, потомок Черниговских князей²¹, довольно известный воевода.

Имя Семена Никитича Болховского впервые встречается в 1621–1622 годах в писцовых книгах по Нижнему Новгороду: в 1624 году он числится в жильцах, в 1627 году из жильцов был пожалован в патриаршие стольники, в 1639 году в отсутствие Государя был назначен в числе прочих дворян «дневать и ночевать» на государственном дворе. В том же году он присутствовал при дворе на встрече кизилбашского посла, в 1647 году был послан воеводой в Хотмышск, а в 1649 году – отпущен оттуда к Москве. В 1651 году он был воеводой в Симбирске, в 1653–1654 годах участвовал в посольстве боярина Бутурлина в Малороссию «для принятия гетмана Богдана Хмельницкого и войска Запорожского «под высокую государеву руку», и был назначен в Канев для приведения запорожцев к присяге»²². К моменту постройки крепости в Юрьевце это был опытный воевода, знакомый с обстановкой в Поволжье (вспомним его пребывание в Нижнем Новгороде в 1621 году и воеводство в Симбирске в 1651 году).

Воевода князь Семен Никитич Болховский имел опыт административного руководства строительством оборонительных укреплений. Так, в 1647 году он был воеводой при строительстве расположенных недалеко от крепости Хотмышск (или Хотмыжск) укреплений по рекам Ворскле и Мерле на южной окраине России. С. Н. Болховский послал из Хотмышска детей боярских, бывших в это время уже конными и оружными, стрельцов и казаков «на реку Мерл на Городное городище для заимки и для городского строения и Хотмышане дети боярские и другие ратные люди то Городное городище заняли наперед Литовских людей и на городище и около городища лес секли и место очистили и острог со всякими городовыми крепостями поставили. Острогу Хотмышане поставили 18 сажень с полусаженью и кровати помостили и котки покладали и бѣи поделали, стены острога были высотой в 2 сажени. Да башен поставили: башню глухую, мерою полутретья сажня стена и в вышину до обламов 20 венцов, а обламов 5 венцов, другую башню делали 2 жеребья, а третий жеребий делали Волничаны. А проезжую большую башню Хотмышане делали вместе с Волничаны и с Камарицкими драгуны, а ворота в той башне делали Хотмышские ратные люди. Да в том же остроге устроили Хотмышане и Волничены и камарицкие драгуны казенный погреб, да тайнику сделали Хотмышане 5 ½ сажень».

Затем князь Болховский отправил хотмышских детей боярских в город Валки, где они «всякие городовые крепости дельвали и пашни распахивали на своих лошадях и из Хотмышска возили овес на Валки на своих лошадях». Кроме того, он «посылал стрелецкого и казачьего голову Курского дворянина Гаврилу Малышева с Хотмышскими детьми боярскими и другими ратными людьми по реке Ворскле до Литовского рубежа, до Скельских гор досматривать дороги и мосты и худые места и татарские перелазы, и Гаврила Малышев до Литовского рубежа дороги укрепил и мосты разметал, и роспись за своею рукою подал князю Болховскому».

Ниже устья реки Ворсклицы Малышев укрепил лесным завалом дорогу, другую дорогу он укрепил в устье реки Боровни, третью – ниже устья этой реки, кроме того, укрепил стежки на Русскую сторону, разметал мосты и вообще уничтожил дороги и стежки, которыми езживали и хаживали Литовские люди на степь, и на пасеки, и на речки Мерл и Мерчик, Братеницу и Уды. «И те дороги и стешки запретил и мосты разметал Гаврила Малышев с Хотмышаны с ратными людьми»²¹.

Из описания этих событий, связанных со спешным укреплением окраинных мест на границе со степью и Украиной (то есть в угрожаемой зоне, где были возможны как вторжение крымских татар, так и приход «литовских людей» из-за недалекого польско-литовского рубежа), хорошо видно, что князь С. Н. Болховский был знаком с практикой постройки укреплений, причем довольно сложных и возводимых в короткие сроки. Возможно, что именно этим опытом объясняется его присутствие в качестве администратора и военного руководителя на строительстве Белого города в Юрьевце в 1661 году. К этому времени он был зрелым человеком с 40-летним опытом службы.

21

Савелов Л. М. Родословные записи. Вып. 1. М., 1906. С. 200–201; Власьев Г. А. Потомство Рюрика. Материалы для составления родословий. Т. I. Князья Черниговские. Ч. 1. СПб., 1906. С. 614–615.

22

Русский биографический словарь: В 25 т. М., 1896–1918. Т. 3. М., 1908. С. 206.

23

Танков А. А. Историческая летопись курского дворянства. Т. I. М., 1913. С. 312–313.

Дорога из Белого города Юрьевца. Спуск с Вознесенской горы.
Открытка начала XX в.

В РЯДУ ДРУГИХ

Каковы же были причины постройки значительного по своим оборонительным данным и дорогостоящего укрепления в Юрьевце, который находился очень далеко от театра возможных боевых действий? На первый взгляд кажется, что крепость в Юрьевце была построена «на пробу», с целью определить защитные качества земляных бастионных укреплений и сравнить их с укреплениями каменными, состоящими из стен и башен. Это не исключено, поскольку мы знаем о таких проявлениях интереса к западноевропейским бастионным земляным новшествам. Так можно рассматривать свидетельство о попытке постройки «земляного города» в Ростове в 1582 году, когда «мастер немчин агайских (видимо, английских. – В. С.) немец» заложил «для опыту» пять сажен вала у церкви Вознесения²⁴.

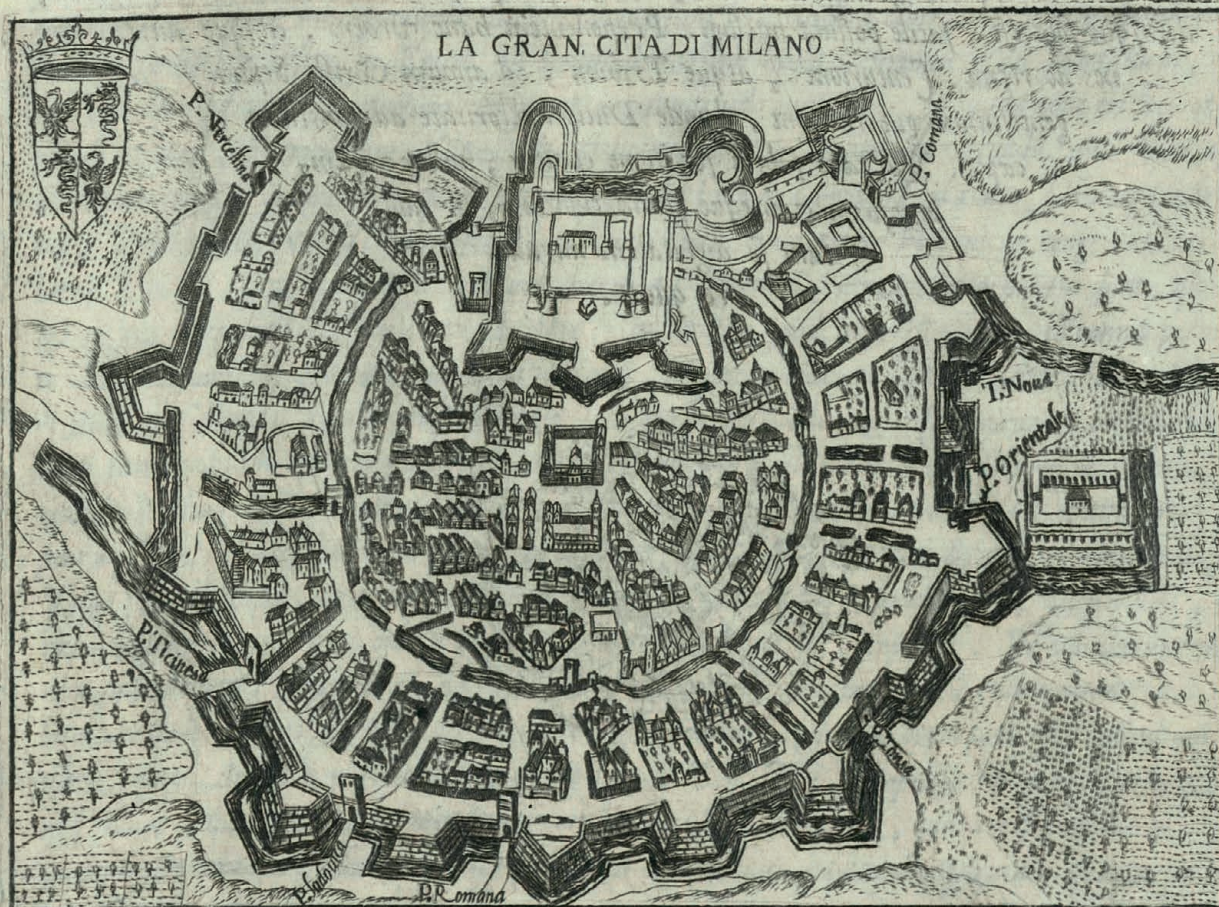
Первые крепости бастионного типа (Себеж, Пронск, Почеп, Стародуб, Заволочье) появились в России в 1530-х годах. Их сооружали, по всей видимости, итальянские архитекторы. Несколько позднее, в 1560–1570 годах, было построено еще несколько земляных укреплений западноевропейского облика (Москва, Полоцк, Торопец, Путивль, Ивангород). Среди мощных земляных бастионных укреплений, появившихся в 1580-х годах, следует отметить, прежде всего, укрепления Малого Земляного города 1584 года в Новгороде и возведенную около 1585 года земляную крепость («Рогатая крепость») в Ладоге²⁵. В 1580-е годы появились земляные быки (небольшие бастионы прямоугольной формы) у валов Окольного города Новгорода²⁶.

24

Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1969. С. 61. На это известие обратил внимание А. Г. Мельник: *Мельник А. Г.* Фрагменты древнерусской планировки Ростова Великого // Сообщения Ростовского музея. Вып. II. Ростов, 1991. С. 89.

25

Кирпичников А. Н. Крепости бастионного типа в средневековой России // Памятники культуры. Новые открытия. Л., 1979. С. 471–499; *Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* Крепостные сооружения Новгорода Великого. СПб., 1997. С. 43–44.

План Милана. По: Bertelli P. Theatrum urbium Italicarum. Venetiae, 1599. Carte 3.

26

Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Крепостные сооружения... С. 56.

27

Тихомиров М. Н. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1969. С. 61; Седов Вл. В. Земляная крепость в Ростове // История и культура Ростовской земли. 2000. Ростов, 2001. С. 114–119.

28

Никитин А. В. Оборонительные сооружения Засечной черты XVI–XVII вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 44. М., 1955. С. 117–213.

Список крепостей бастионного типа в России в следующую эпоху, в первой половине – середине XVII века, довольно обширен. В 1632–1634 годах голландский военный инженер Ян Корнилий ван Роденбург выстроил в Ростове земляную крепость с бастионами²⁷. Ростов в это время находился в тылу, крепость после постройки не снабдили вооружением, но опыт по сооружению бастионной крепости провели полностью.

Тот же Ян Корнилий ван Роденбург в 1635 году участвовал в сооружении Засечной черты. Он осматривал засеки с князем В. П. Щербатовым, он же посоветовал сделать вал для Козловской засеки.

Известно, что в сооружении крепости Завитай, входившей в систему Засечной черты, участвовал голландский инженер Краферт²⁸. Некоторые части укреплений Засечной черты, укрепление Завитай и укрепления у Грабороновых ворот сделаны с учетом голландской бастионной системы, в этих укреплениях можно уверенно усматривать работы голландских инженеров: ван Роденбурга, Краферта или других, пока неизвестных.

В Москве в 1630-х годах в Замоскворечье старая линия валов и рвов была дополнена земляными бастионами, которые были близки

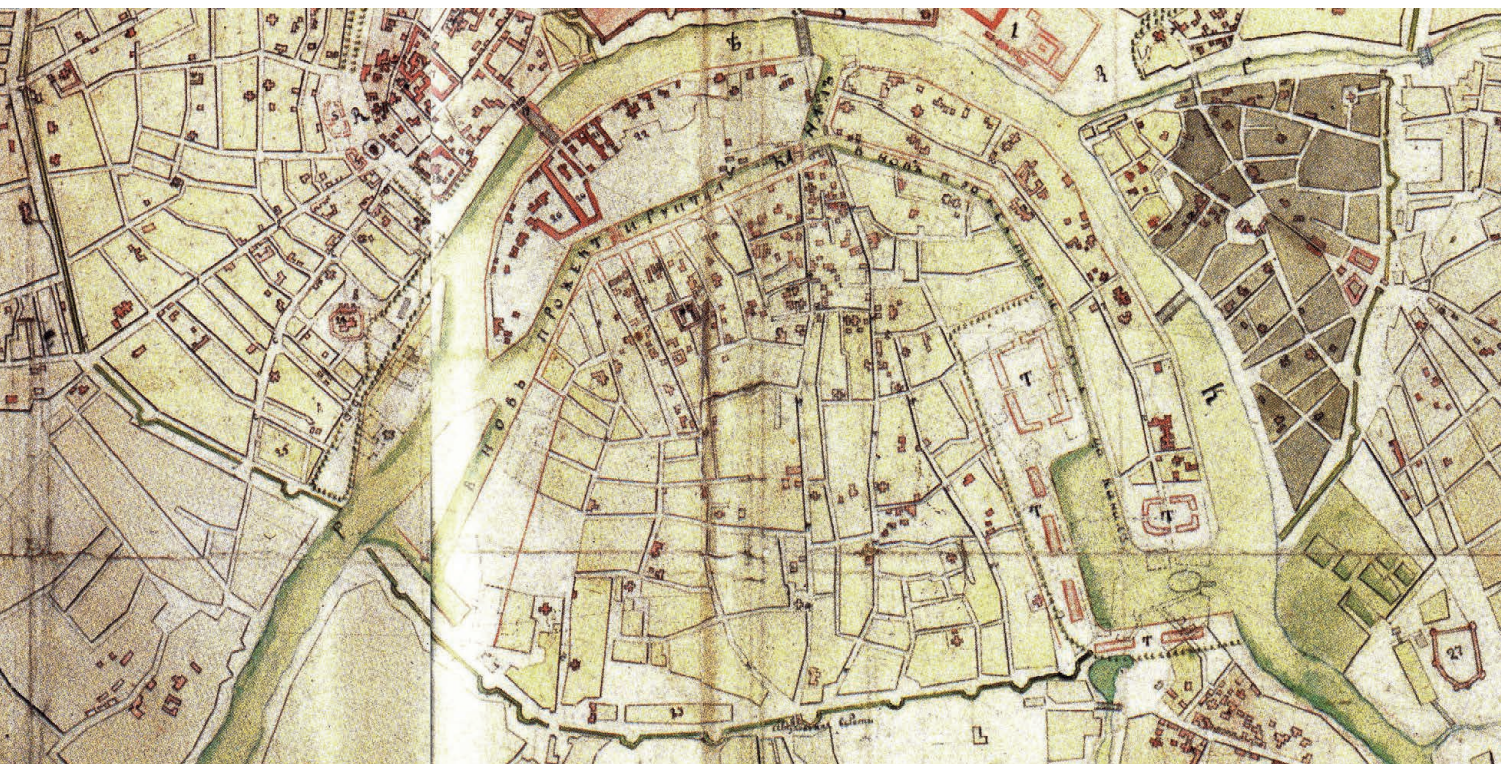

План Ростова Великого. По: План города Ростова Ярославской губернии / сост. кл. топографом Мечеходовским в 1852 г. [Б.м.], 1853.

33
Разумовский Ф. Б. На берегах
Оки (от Серпухова до Каши-
ры). М., 1988. С. 122-125.

Гаврила Фуртурнер (Габриэль фон Турнер)³³. Новый город Каширы с трех сторон прикрывал земляной вал с небольшими пятиугольными (на углах) и треугольными бастионами. Со стороны реки город защищала деревянная стена, во всяком случае, ни валов, ни бастионов тут не было. Каширская крепость в какой-то мере похожа на юрьевецкую, хотя в ней не было каменных башен.

Следует обратить особое внимание на то, что крепость в Юрьевце 1661 года не была крепостью чисто бастионной: она была крепостью комбинированной, так как в ней сочетались земляные укрепления бастионного, западноевропейского типа и традиционные для древнерусской оборонительной архитектуры

Фрагмент плана Москвы 1782–1784 гг. с линией бастионных укреплений

каменные стены и башни. Крепости комбинированного типа, с земляными валами с одной стороны и каменными стенами – с другой, встречаются редко. Они были достаточно распространены на раннем этапе развития средневековых фортификаций, например – в замках Ливонии, где в XIII–XIV веках было сооружено несколько крепостей, в которых с опасной напольной стороны была выстроена каменная стена, а с тыльной стороны, защищенной обрывом к реке, располагались деревянные стены (особенно характерен Волькенбург)³⁴. В древнерусской архитектуре эпохи феодальной раздробленности крепости комбинированного типа встречаются всего два раза, причем оба раза – в Псковской земле. Если крепость города Гдов, сооруженная в XV веке, была похожа на замки Ливонии (каменная стена с напольной стороны и деревянные стороны с тыльной стороны)³⁵, то крепость города Велья, получившая окончательный вид в начале XV века, была устроена наоборот: с напольной стороны у нее были насыпаны валы, увенчивавшиеся, вероятно, деревянными стенами, а с тыльной стороны крепость имела каменные стены и башни³⁶. Крепость Велья больше всего похожа на Юрьевец по распределению материалов и форм (вал с напольной стороны и каменные стены и башни с тыльной стороны), но между этими сооружениями лежит промежуток в 300 лет. Учитывая такую большую разницу во времени строительства, деталях и конструкциях, связь этих двух объектов можно уверенно отрицать.

Правильнее было бы искать примеры комбинированных крепостей в XVII столетии. Такие крепости существовали. Вернее, одна из первых комбинированных крепостей появилась еще в конце XVI века: в 1582–1584 годах в Новгороде Великом в систему вала Окольно-

34

Нейман В. И. Военное зодчество в Прибалтийском крае в средние века // Труды IX Археологического съезда в Вильне. 1893. Т. I. М., 1895. С. 27–61 (о Волькенбурге: с. 30–31); Tuulse A. Die Burgen in Estland und Lettland. Dorpat, 1942. S. 238–240.

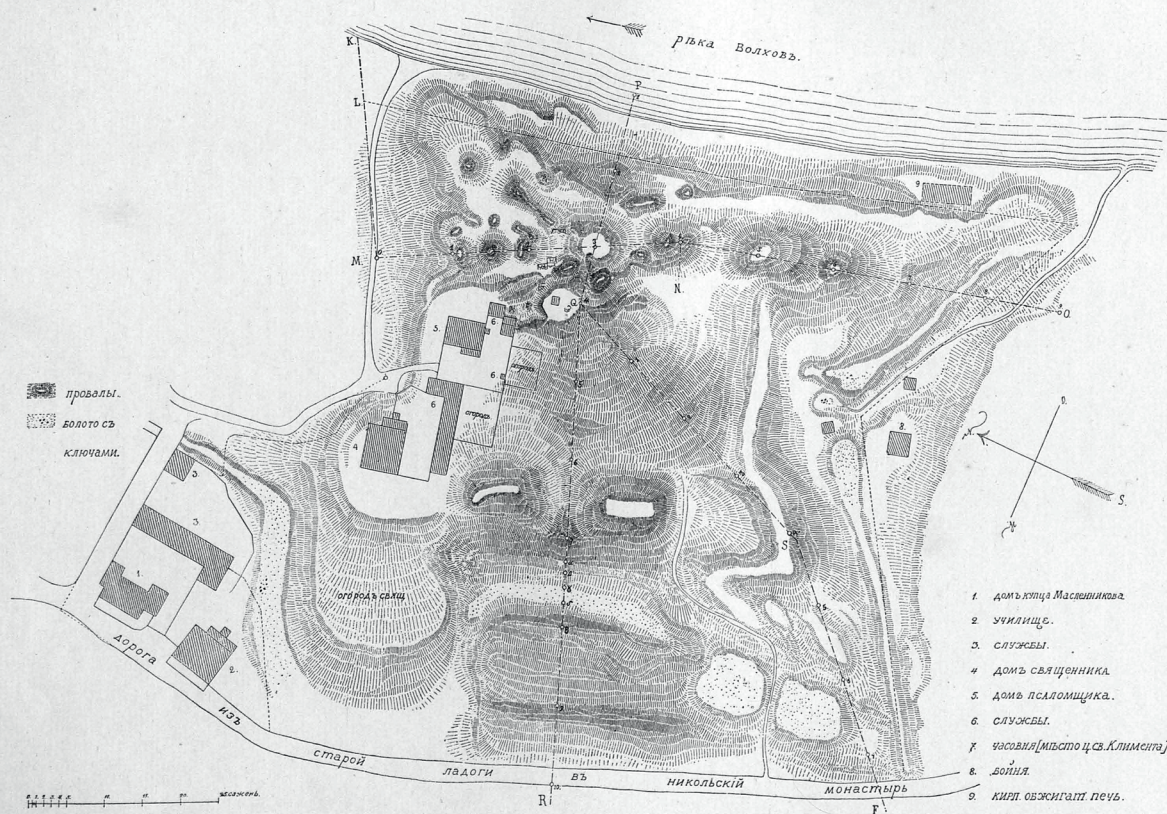
35

Косточкин В. В. Кремль древнего Гдова // Материалы и исследования по археологии СССР. № 77. М., 1958; Кирпичников А. Крепость древнего Гдова. СПб., 2000; Кирпичников А. Н. Основание гдовской крепости и этапы ее усовершенствования // Архитектурно-археологический семинар. Материалы заседания памяти Ю. П. Спегальского. СПб., 2001. С. 17–19; Он же. Каменные крепости Псковской земли: Гдов, Изборск // Изборск и его округа. Псков, 2002. С. 27–34 (о Гдове: с. 27–29).

36

Кирпичников А. Н. Крепость древнего Велья // Древности Пскова. Археология. История. Архитектура. К юбилею Инги Константиновны Лабутиной. Псков, 1999. С. 127–142.

ПЛАНЪ ЗЕМЛЯНОГО ГОРОДИЩА ВЪ СТАРОЙ ЛАДОГѢ,
ГДѢ БЫЛЪ „ДЕРЕВЯННЫЙ ГОРОДЪ“ (КРѢПОСТЬ).

План Земляного городища в Старой Ладоге. По: *Бранденбург Н. Е.* Старая Ладога. СПб., 1896.

Контурь бастионов Старой Ладоги на местности (фрагмент виртуального тура). Источник: сайт Староладожского историко-архитектурного и археологического музея-заповедника (ladogamuseum.com)

го города на Софийской стороне были включены две мощные каменные башни, Алексеевская и Петровская, поставленные на флангах, там, где вал примыкал к Волхову³⁷.

В 1631–1634 годах была построена крепость Вязьмы, в которой шесть каменных башен, невысоких и мощных, сочетались с деревянными стенами по валу. Автором этого оригинального укрепления был иностранный, судя по фамилии, немецкий или голландский инженер Хриштоп Далгамер³⁸. Вот как описывает эту крепость в конце XVII века стольник П. А. Толстой: «В Вязьме два города деревянные, у большего города пять башен каменных»³⁹. Существенным отличием Вязьмы стало то, что это была последовательно комбинированная крепость: каменные башни и деревянные стены чередовались по периметру, а не на разных сторонах, как это было в Юрьевце.

По указу московского царя Алексея Михайловича в 1657 году было начато строительство города Ярополча на Мониной горе, вблизи Вязниковской слободы на реке Клязьме⁴⁰. Начальником городского строения был назначен Левкой-Суббота Семенович Чаадаев (в указе предписывалось «зделать земляной город, а башни каменные»). В строительстве города, которое закончилось в 1660 году, принимало участие население не только Вязниковской слободы, Ярополческой волости, но и соседних уездов: Муромского и Гороховецкого. О характере крепости в Ярополче мы знаем из писцовых книг стольника Назария Михайловича Засецкого и подьячего Тимофея Степанова, составленных в 1677–1678 годах. Город был окружен деревянной стеной с четырнадцатью каменными башнями. Четыре были проезжие; трое ворот были устроены в четырехугольных башнях (Спасские, Субботины и Введенские ворота), а Безымянные ворота были сделаны в шестиугольной башне. Две глухие шестиугольные башни располагались на углах, остальные глухие башни были четырехугольными, говорится также о «полубашне». Перед Спасскими воротами вдоль стены был выкопан ров. Интересно упоминание «полубашни» в Ярополче: не было ли это

37 Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А. Крепостные сооружения Новгорода Великого. СПб., 1997. С. 56.

38 Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Смоленская область. М., 2001. С. 299, 300–312.

39 Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе. 1697–1699. М., 1992. С. 8.

40 Веселовский К. Город Вязники. История его, древности и статистика // Владимирские губернские ведомости. 1871. № 24–26. С. 5–6. «Кроме того, в одном из старинных актов времен царя Алексея Михайловича, писанной в Москве лета 7165, а от Рождества Христова 1657, за скрепою дьяка Ивана

Матвеева, мы читаем следующее: «От царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа великая и малая и белая России самодержца, во Владимирской уезд, в нашу дворцовую Ярополческую волость, старостам и целовальникам и всем крестьянам, по нашему великому государеву указу велено Суботе Чеодаеву, в Вязниковской слободке, на Мининской горе, сделать земляной город, а башни каменные, наших дворцовой Ярополческой волости из села Всегодич и села Осипова и Сарыева и Суздальского уезда из села Лопатнич, да Муромского уезду Пурецкие и Стародубские волости крестьян и Гороховца посадскими людьми, а деловцов к тому городскому делу и на башню для каменных ломки извести и кирпичного

известного жжения велено иметь из Гороховца с посадку с трех дворов по человеку, да Ярополческой волости из Вязниковской слободки, с крестьян с выти по четыре человека, и села Всегодич и Осипова и Сарыева и села Лопатнич и Пурецкия и Стародубския волости со крестьян с выти по три человека и лес всякой готовить теми же людьми, а у тех бы деловцов было у всякого человека по кирке и по заступу с оковы железными по лопате и по топору, да у четырех человек лошадь была с телегою. К башенному делу кузнецов велено иметь в Ярополческой волости к связному и иному большому железному делу к тем Ярополческим кузнецам в прибавку велено взять кузнецов из Гороховца, и уголье готовить также посошным да для

народу посошным людям взять в Вязниковской слободе десять человек из непашенных крестьян и как к вам сия наша грамота придет и Субота Чеодаев в Вязниковскую слободу придет и выбево слушали и деловцов и нарядчик кузнецов к городскому делу давали по сему нашему указу и по наказу без мотчания, а где или ково послать для нашего дела ему и вотчинам давать подводы крестьянския». См. также: Маштафаров В. Н. Новое о городе Ярополче на Мониной горе // Маяк. 9.06.1967; Тиц А. А. По окраинным землям Владимирским. М., 1969. С. 16–18; Маштафаров В. Н. Дворцовый город Ярополч // Памятники истории и культуры. Вып. I. Ярославль, 1976. С. 62–76.

Юрьевец. Вид с птичьего полета. 2009 г.
Фото из коллекции В. С. Терентьева

укрепление подобием бастиона или бастей? К. Веселовский свидетельствует о форме города Ярополча и его судьбе: «Доселе сохранившееся предание подтверждает, что действительно вскоре после постройки земляного вала, кругом Ярополча была обнесена дубовая стена почти правильным четвероугольником и на всех углах поставлены были каменные башни, из которых одна сохранилась до проведения Вязниками шоссе; но так как линия этой дороги частью задела эту башню, то и сломали ее»⁴¹.

Крепость в Ярополче 1659 года можно рассматривать как непосредственную предшественницу крепости в Юрьевце 1661 года. Следует только отметить, что эти не столь далеко отстоящие друг от друга крепости стадийно отличаются: в Юрьевце к смешанному типу укреплений добавилась новая, бастионная, что предполагает присутствие на строительстве иностранного мастера или мастеров.

41

*Веселовский К. Город
Вязники... С. 6–7.*

42

*Маров В. Ф. Ярославль. Архитектура
и градостроительство.
Ярославль, 2000.
С. 24–27.*

Незадолго до строительства крепости 1661 года в Юрьевце (или даже во время этого строительства) сгоревшие в пожаре 1658 года деревянные укрепления Ярославля не были восстановлены в дереве. Вместо деревянных башен были выстроены каменные (всего было возведено девятнадцать башен), а вместо сооружения новых деревянных стен царским указом предписывалось углубить существующие рвы и повысить валы⁴².

Панорама современного Юрьевца с реки. С. А. Расторгуев. 2025 г.

ТЫЛОВЫЕ КРЕПОСТИ

Для понимания целей строительства Юрьевца в 1661 году и возведения ряда крепостей в Верхнем Поволжье и на Клязьме в начале 1660-х годов следует рассмотреть историческую ситуацию 1661 года.

В предыдущем, 1660 году русские войска в Белоруссии и на Украине потерпели ряд существенных неудач в столкновениях с польскими и литовскими силами. Но самым чувствительным был разгром московских войск боярина В. Б. Шереметева под Чудновым, на Волыни. Армия Шереметева вместе с украинскими полками гетмана Юрия Хмельницкого разными путями отправились в рискованный поход на Львов, московские войска в сентябре 1660 года зашли далеко, до Любара, где были встречены поляками и засели в обозе, будучи фактически окружены. Отступив до Чуднова, русские опять расположились станом, где были снова осаждены поляками. Попад в безвыходное положение, воевода Шереметев вынужден был заключить невыгодное соглашение, фактически капитулировать. По Чудновскому соглашению русские должны были очистить малороссийские города: Киев, Переяславль, Нежин и Чернигов (но не оставили); воевода В. Б. Шереметев попал в плен, войско сдало оружие и было задержано неприятелями. Юрий Хмельницкий и часть казацкого войска еще до окончательного разгрома русских перешли на сторону поляков. В Москве опасались прихода поляков и крымцев к столице, были опасения и насчет войска из Литвы и даже возможной военной акции шведов⁴³.

Мы видим, что в 1661 году московские власти не без основания опасались вторжения вражеских войска во внутренние районы России. Особенно опасными могли стать глубокие рейды татарской конницы. Мы думаем, что именно для защиты от таких рейдов и был построен Белый город Юрьевца. Но его предназначение было шире: это была довольно крупная крепость, которая могла служить тыловой базой против польских и шведских войска – если бы они рискнули вторгнуться вглубь России.

Голштинский путешественник Адам Олеарий, описывающий реалии 1630-х годов, в своем сочинении рассказывает о том, как у Муром на правом берегу Оки кораблю с послами встретились крымские татары, сделавшие по судну несколько выстрелов. Он же говорит о том, что после Нижнего Новгорода корабль шел с карау-

43

Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI (Т. 11). М., 1961. С. 79–98; Пичета В. И. Внешняя политика России при царе Алексее Михайловиче // XVII век. Вторая половина. М., 1912. С. 106–139; Флоря Б. Н. Русское государство и его западные соседи (1655–1661 гг.). М., 2010. С. 519–647.

лами, осторожно, а в описании Васильсурска он указывает, что этот город построен против крымских татар. Это значит, что в первой трети XVII века места на Оке и Волге в районе Муром и Нижнего воспринимались как пограничные. Юрьевец же находится не так далеко от Нижнего.

44

Кириянов И. Старинные крепости нижегородского Поволжья. Горький, 1961. С. 61–70.

45

Там же. С. 93–97.

В 1660 году начали делать деревянные укрепления на старых валах в волжской крепости Лысково, оборонявшей крупное село. Вскоре владелец села, боярин Б. И. Морозов, приказал «не спешить делать его по-годить»⁴⁴. Южнее Лыскова на Волге располагалось второе село, принадлежавшее Б. И. Морозову, Большое Мурашкино. В том же 1660 году в нем была сооружена крепость с земляным валом и рвом, причем сооружение ее велось, вероятно, в связи с ожиданием «татарского прихода», то есть рейда крымских татар⁴⁵.

Но не менее вероятно, что сооружение крепости в Юрьевце, на Верхней Волге, – это только часть некой программы строительства укреплений в тылу, с востока от Замосковных городов. Действительно, на Верхней и Средней Волге в 1650–1660-х годах было выстроено довольно много крепостей. Все они складываются в некий тыловой оплот государства, воюющего с Польшей (война шла уже с 1654 года, в 1660 году Польша и Швеция заключили перемирие, что усилило Польшу) и Швецией (русско-шведская война длилась с 1656 по 1661 год). То есть речь идет не о строительстве только против возможных рейдов крымчаков, которые прорвали бы Засечную черту,

46

Воронин Н. Н. Владимир. Боголюбово. Суздаль. Юрьев-Польской. М., 1965. С. 221–226.

47

Маров В. Ф. Ярославль. Архитектура и градостроительство. Ярославль, 2000. С. 24–27.

48

Тинский А. Г. Крепостная архитектура Хлынова XVII века // Энциклопедия земли Вятской. Т. 5. Архитектура. Киров, 1996. С. 28–35.

а о планомерном сооружении новых крепостей и укреплении старых. Если это предположение верно, то возведение крепости в Юрьевце в 1661 году буквально следует за возведением похожей по своему комбинированному характеру крепости в Ярополче (1657–1660) близ Вязниковской слободы. Укрепления Большемурашкинской крепости 1660 года вклиниваются между Ярополчем и Юрьевцем, возможно, неслучайно.

В 1660 году были построены каменные боевые укрепления вокруг Спас-Евфимиева монастыря в Суздале⁴⁶. В это же время, после пожара 1658 года, мощные укрепления с несколькими каменными башнями получил, как уже было сказано, посад Ярославля. Верхней границей сооружения этих башен называют 1669 год, но в основном они сооружены, видимо, к 1661 году⁴⁷. В Хлынове (потом Вятка, ныне – Киров) в 1663–1666 годах был построен так называемый Земляной город, укрепление вокруг посада, в это же время был заново срублен кремль Хлынова⁴⁸.

ИДЕАЛЬНАЯ КРЕПОСТЬ

Значение комбинированной крепости 1661 года в Юрьевце для истории русских фортификаций очень велико. Несмотря на то, что строительство этой твердыни было фактически брошено, вероятно, именно эта крепость показала в очередной раз значение бастионной системы для обороны государства. Заметим, что каменные стены и башни с 1660-х годов уходят в прошлое: вокруг городов России их больше не строили (укрепления Ярославля с каменными башнями были, видимо, последними по времени, позже строили только кремль в Тобольске, но он во многом декоративен). Укрепления с каменными башнями и стенами вокруг монастырей с этого времени становятся декоративными (последним по времени по-настоящему укрепленным монастырем следует считать Спас-Евфимиев в Суздале, крепость которого относится к 1660 году, то есть очень близко к Юрьевецкой крепости⁴⁹).

49

Воронин Н. Н. Указ. соч. С. 221–226.

Интересно также предполагаемое сотрудничество на строительстве Каменного города в Юрьевце западных, скорее всего голландских инженеров и русских мастеров каменного дела. Ведь кто-то из них должен был выбрать место для нового города, кто-то (скорее – голландцы) должен был начертить общий абрис укрепления и расположить бастионы и каменные стены. За земляные бастионы и куртины определенно отвечали иностранцы, тогда как возведением стен и башен из кирпича ведали, несомненно, русские мастера, причем те, кто участвовал в постройке других каменных укреплений, например в Ярополче и Ярославле. Это сотрудничество очень интересно, поскольку оно предполагает кооперацию, определенные договоренности в распределении «ролей». Одновременно это говорит об экспериментальном характере всей крепости.

Весь Юрьевецкий «каменный город», как он назван в Описи, был, по сути, экспериментальной постройкой, в которой московские власти в очередной раз (после Ростова 1630-х годов) оценивали достоинства земляных укреплений для защиты городов и военных лагерей. Юрьевецкий каменный город не был заселен, но он явно предназначался для жизни в нем горожан, для размещения в нем административных учреждений. Мы имеем дело с попыткой перенесения центра города на более важное в фортификационном отношении место – перенесения не слишком удачного (город остался на своем месте, крепость не достроили, она и сейчас полупуста), но очень важного в отношении самого направления эксперимента: сделать крепость комбинированную, в которой в уступку времени преобладали уже земляные бастионные укрепления. Важна также попытка придать этой крепости максимально возможную правильную форму.

Речь, в сущности, идет о проработке формы идеального города своего времени. Таковую в целом прямоугольную форму потом охотно применяли при строительстве городов на угрожаемой южной окраине России: можно вспомнить уже упоминавшийся Белгород с крепостью 1650–1651 годов, Ярополч 1659 года. Можно также перечислить несколько прямоугольных или трапециевидных городов с традиционными укреплениями (вал и деревянные стены с башнями): Симбирск (1648 год, квадрат 200 × 200 м), Инсар (1648 год, трапеция 200 × 100 м), Саранск (1640-е годы, прямоугольник) и Пенза (1640-е годы, квадрат 300 × 300 м)⁵⁰. Назовем также Коротояк

50

Тверской Л. М. Русское градостроительство до конца XVII века. Планировка и застройка русских городов. Л.; М., 1953. С. 75–88.

51

Там же. С. 65.

52

Там же. С. 70–75; Цапенко М. П. По западным землям Курским и Белгородским. М., 1976. С. 78–84.

с почти правильным квадратом крепости (1648 год, 250 × 250 м), в середине каждого фронта валов которого выступает прямоугольный «бык» или «полубашня», подобие бастиона⁵¹.

Еще ближе города Слободской Украины: Сумы с деревянной стеной прямоугольных очертаний и прямоугольными кварталами внутри (1652–1653 годы), Лебедин и Ахтырка того же времени, а также Суджа 1664–1665 годов – с полигональными планами и бастионными укреплениями⁵².

Важно подчеркнуть, что в России в 1630–1660-х годах силами иностранных инженеров осуществлялся опыт по строительству небольших городов, планировку которых можно считать подобием западноевропейского идеального города. В XVII веке строительство таких городов началось в Ростове, когда в 1635 году древний город был перепланирован ван Роденбургом и был вписан в полигональную систему новых валов и бастионов. В 1650–1651 годах сооружается еще один идеальный город с бастионными укреплениями: Белгород, крепость которого имела прямоугольные очертания и была обведена валами и бастионами.

Крепость Каменного города в Юрьевце, сооруженная в 1661 году, была еще одним звеном в сооружении идеальных городов России середины XVII века. Можно говорить об идеальных городах древнерусского времени, построенных иностранцами и по иностранной системе. Подобные идеальные города сооружались и в XVI веке (можно вспомнить построенные итальянскими архитекторами крепости Тулы, Зарайска и Ивангорода), но в XVII веке сменился образ: теперь новый город, вписанный в некую геометрическую фигуру, будь то многоугольник, прямоугольник или квадрат,

Вид с колокольни на Белый город Юрьевца.
Открытка. Начало XX в.

обводился бастионными земляными укреплениями, которые в панораме и общей схеме планировки играли доминирующую роль.

Видно, что Россия стремилась не отставать от ближних и дальних западных соседей в строительстве новых городов идеального типа и формы. Эти городские формы и защищавшие их бастионные системы все время изменялись и совершенствовались – и в XVII веке получили во Франции и Нидерландах исключительное развитие⁵³.

В соперничающей с Россией Речи Посполитой идеальные города вроде Замостья, Несвижа и Старого Быхова были построены в XVI веке под итальянским влиянием. Более поздние идеальные города с бастионными укреплениями редки. В Великом княжестве Литовском мы можем назвать только Слуцк с полигональным планом и бастионами староголландского типа (начало XVII века)⁵⁴.

Очень развито было строительство новых городов в принадлежащих Дании землях. При короле Христиане IV (1588–1648) было построено несколько новых городов, среди которых выделяются регулярный Кристиансхавн (1617 год, ныне часть Копенгагена) с полукружием бастионов, а также города Глюкштадт, Гольштейн, Кристианстад, Скания и Кристиания (ныне Осло)⁵⁵.

В Швеции города с упорядоченной системой кварталов и венцом бастионов проектировались на протяжении XVII века (Фалун 1624 года, проект для Висбю 1656 года, план Венерсборга XVII века)⁵⁶. В принадлежавшей Швеции Эстонии города получили новую планировку вместе с бастионными укреплениями или только новые бастионные пояса в 1650–1680 годах: это полигональный план Аренсбурга (Курессааре) 1652 года, пояс бастионов Ревеля (Таллина) 1650–1680 годов, пояс бастионов полигональной части Нарвы 1659–1688 годов, пояс бастионов Дерпта (Тарту) 1671 года⁵⁷.

Даже в Риме, сохранявшем средневековую планировку, холм Яникул (Джаниколо) в 1643–1644 годах прикрыли ломаной линией куртин и бастионов⁵⁸, создав тем самым участок почти регулярного города рядом с Ватиканом. Мы видим, что стремление к регулярности было повсеместным, и попытки сооружения новых, регулярных городов и крепостей в России⁵⁹ вполне вписываются в общеевропейскую тенденцию. При этом Россия еще как будто выбирает путь, еще не слишком уверена в преимуществах западной фортификации и западного градостроительства (а последние идут рука об руку), а потому экспериментирует, как в Юрьевце, и сопоставляет, казалось бы, несопоставимое: регулярный город с бастионами и регулярный же город с каменными стенами и башнями.

Следует отметить, что Белый город в Юрьевце надлежит рассматривать не только как экспериментальное предприятие московского правительства при содействии иностранных инженеров и русских мастеров (деятельность которых в результате эксперимента оказалась под вопросом), это хотя бы наполовину была деятельность по вестернизации, озападниванию русской жизни, ее практики. Ведь регулярному типу города с земляными бастионами и куртинами принадлежало будущее. Такие города становились реальностью уже в царствование Алексея Михайловича (Белгород и Юрьевец являются, вероятно, лучшими примерами: Юрьевец, конечно, с оговор-

53

Faucherre N. Place fortes. Bastion du pouvoir. Cahors, 1991; Wenzler C. Architecture du bastion. L'art de Vauban. Rennes, 2000.

54

Ткачоў М. А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII–XVIII стст. Мінск, 1978. С. 107–111; Он же. Замкі і людзі. Мінск, 1991. С. 23–35.

55

International cities and town planning exhibition. Gothenburg, 1923. P. 64–67; Sestoft J., Christiansen J. H. Danish architecture. 1000–1960. Copenhagen, 1991. P. 15–16.

56

International cities... P. 319–332.

57

Eesti arhitektuuri ajalugu. Tallinn, 1965. S. 216–221.

58

Ravaglioli A. Le mura di Roma. Roma, 1996. P. 54–56.

59

Косточкин В. В. О «регулярной» планировке в крепостной архитектуре Русского государства // Ежегодник Института истории искусств. 1957: Архитектура и живопись. М., 1958. С. 83–137.

ками, касающимися устаревавшей каменной части), а в правление Петра I и его преемников стали единственной возможностью градостроительной практики.

И когда в 1742 году астраханский губернатор В. Н. Татищев в своем Послании в Сенат пишет о застройке крепости Черный Яр, что разметить ее нужно вместе с домами города, а саму «крепость заложить простую, земляной вал галанским манером высотой не более десяти фут[ов] и ров надлежасчей. Около ж одного сажень в тридцати надолбы, а от реки довольно полисады»⁶⁰, то мы видим, что «галанская» (голландская) манера победила окончательно, а начало этой победе заложено еще в XVII столетии, причем не в последнюю очередь – в укреплениях Юрьевца 1661 года.

60

Записка В. Н. Татищева о планах застройки крепости Черный Яр. Сентябрь 1742 г. // Исторический архив. 2001. № 2. С. 201–207.

Юрьевец. Порт. 1960-е гг.
Фото из коллекции В. С. Терентьева

Просветительский
проект к 800-летию
Юрьевца

УДК 725.182(470)"16"
ББК 85.113(2)1

Утверждено к печати
Ученым советом Института археологии РАН

Седов Владимир Валентинович
Бергер Антон Олегович
Фатьков Алексей Михайлович
Федонин Роман Александрович

БАСТИОННАЯ КРЕПОСТЬ ЮРЬЕВЦА: БЕЛЫЙ ГОРОД

Идея издания: М. В. Вдовиченко
Редакторы: А. В. Меньшиков, Н. Ю. Ферапонтова
Дизайн и верстка: К. А. Коловершина, С. Н. Орлов

Седов Вл. В., Бергер А. О., Фатьков А. М., Федонин Р. А.

С28 Бастионная крепость Юрьевца: Белый город. – М.: ИА РАН, 2025. – 56 с.: ил.

Издание представляет древнерусскую крепость XVII века – Белый город в Юрьевце-Повольском – по последним письменным, изобразительным и натурным исследованиям, в том числе с применением метода лазерного сканирования. Выстроенный в 60-е годы XVII столетия Белый город принадлежит к комбинированному типу крепостей, соединяя в своей композиции западноевропейские по происхождению земляные укрепления с куртинами и бастионами правильных геометрических форм и устроенную по всем правилам русского оборонительного искусства кирпичную крепость с башнями и воротами. Крепость была почти достроена в XVII веке, но по каким-то причинам, видимо, общеполитического характера, ее строительство было прекращено и более не возобновлялось. Однако остатки земляных конструкций и рвов сохранились до сих пор, и при помощи лазерных приборов ее очертания в современной городской застройке оказалось возможным выявить и зафиксировать с большой точностью.

ISBN 978-5-94375-481-4
УДК 725.182(470)"16"
ББК 85.113(2)1

Подписано в печать 24.10.2025. Формат 84x108/16
Уч.-изд. л. 5,1. Тираж 300 экз.
Подготовлено в Институте археологии РАН.
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19.
Тел.: +7 499 126-47-98
Отпечатано в АО «Воронежская областная типография»
394071, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73а.
www.oblprint.ru
тел.: 8(473)20-20-900
Заказ №1378

© Авторы, 2025
© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук, 2025

ISBN 978-5-94375-481-4
DOI: 10.25681/IARAS.2025.978-5-94375-481-4

